Е. И. МЕДВЕДЕВ, А. Н. ГРИГОРЬЕВ, М. Р. БУЛАТОВ

ГИ200
М378

ОБ ОКТЯБРЬСКОМ ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ В КАЗАНИ В 1917 ГОДУ

Сборник статей

ТАТГОСИЗДАТ
КАЗАНЬ 1948

Е. И. МЕДВЕДЕВ, А. Н. ГРИГОРЬЕВ, М. Р. БУЛАТОВ

ОБ ОКТЯБРЬСКОМ ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ В КАЗАНИ В 1917 ГОДУ

Сборник статей

ТАТГОСИЗДАТ
КАЗАНЬ 1948

2-экз

ГИ200
М378

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
647046

КАЗАНЬ И КАЗАНСКАЯ ГУБЕРНИЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Бывшая Казанская губерния представляла собой отсталую окраину царской России. Царское правительство тормозило её экономическое и культурное развитие, проводило политику национального гнёта и безудержной эксплоатации. В этом большую помощь царизму оказывали мусульманское духовенство, татарская буржуазия и знать.

Казанская губерния занимала территорию площадью в 56.000 кв. вёрст. Население её на $^2/_3$ состояло из татар, чуваш и других национальных меньшинств. Преобладающим в экономике губернии являлось сельское хозяйство, отличавшееся крайней отсталостью и примитивностью.

По данным земской статистики, в 1907 году крестьяне, составлявшие 89 проц. населения, имели 60 проц. удобной земли, помещики и частные владельцы (купцы, хуторяне и друг.), составлявшие 0,13 проц. населения, имели 13 проц. земли. Остальная земля — 27 проц. находилась во владении казны и уделов (владения царского двора).

В результате столыпинской реформы, к 1914 г. 8,6 проц. всех домохозяев-общинников вышли на хутора и отруба. Крепостники-колонизаторы стремились в русском и национальном кулачестве найти опору пошатнувшемуся в 1905—07 гг. зданию крепостнического землевладения. На другом полюсе деревни росло количество батраков и бедноты.

Особенно сильно классовое расслоение происходило в татарской деревне. Татарское крестьянство, наделённое худшей землёй, обременённое разорительными нало-

гами, больше страдало от периодически повторяющихся засух. Татарская беднота массами уходит на заработки в город или батрачит у помещиков и кулаков. Значительная часть разорившихся крестьян применяет свой труд в кустарных промыслах.

За годы первой мировой войны процесс дифференциации деревни ещё более усилился. Кулацкие и помещичьи хозяйства расширялись и увеличивались. Их лошади и рогатый скот из-за породистости не подлежали мобилизациям. Война всей тяжестью обрушивалась на бедняцкие и середняцкие хозяйства. Только за 1914 год в Казанской губернии было проведено 5 мобилизаций. Царское правительство, преследуя захватнические цели войны, не щадило людей. К тому же одной из целей империалистической войны было истребление наиболее революционной части рабочих и крестьян. Сотни тысяч человек самого работоспособного населения Казанской губернии были взяты на фронт. Генеральный штаб предъявил Казанскому военному округу требование высылать ежемесячно по 800 маршевых рот, это равнялось 200.000 человек. Кроме того, Казанский округ должен был 40 тысяч послать на пополнение других округов. В результате только за 1½ года войны население Казанской губернии, состоявшее в начале 1914 года из 2.850.101 человека, уменьшилось до 2.227.726, т. е. на 22 процента.

Упадок сельского хозяйства Казанской губернии за годы войны нашёл своё выражение в резком сокращении посевной площади, поголовья скота, снижении урожайности. В 1917 году с одного га в среднем было собрано всего 5,3 центнера, тогда как урожайность в среднем за 10 лет (с 1905—1914 гг.) с одного га составляла 6,2 цент.

Отсталой была и промышленность Казанской губернии. Почти совсем отсутствовали металлообрабатывающие производства. Преобладали предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья — кожевенные, мыловаренные, свечные, кислотные и лесопильные заводы, обувные и швейные фабрики, работавшие на казну, а также казенные военные заводы и склады. Причем, почти вся промышленность была сосредоточена в центре губернии — Казани.

По данным фабричной инспекции к 1914 году в Казанской губернии насчитывалось 388 фабрик и заводов

с общим количеством рабочих 18.336 человек. Общая сумма производительности этих фабрик и заводов составляла в год 27.746.792 рубля. Кроме того в губернии имелось еще 3.987 мелких заведений с общим оборотом до 3.500.000 рублей в год.

Наиболее крупными предприятиями в Казани были: мыловаренный, свечной и химический заводы бр. Крестовниковых, насчитывавшие 1.750 рабочих, прядильно-ткацкие, обувные и швейные фабрики т-ва Алафузовых с 8.320 рабочими, завод Шабанова с 1.860 рабочими.

Начавшаяся война открыла перед казанской промышленностью широкие возможности сбыта. Кожевенные заводы и мастерские, а также фабрики, изготовлявшие воинское обмундирование, были буквально завалены военными заказами.

Большую роль в военизации промышленности Казанской губернии сыграл военно-промышленный комитет, организованный в Казани в 1915 году. При его посредничестве были заключены крупные контракты между предпринимателями и военным интендантством на выполнение военных заказов.

Военизация казанской промышленности, заставившая расширить одни и создать вновь другие виды производства, вызвала значительное увеличение количества рабочих. По отчёту старшего фабричного инспектора общее количество рабочих в фабрично-заводских предприятиях на 1 января 1916 года достигло 19.953 человек.

Из общего числа предприятий Казани 43 работало на войну, в них насчитывалось 15.500 рабочих. При этом, вследствие частых мобилизаций рабочих в армию, рабочая сила пополнялась за счёт женщин, детей и подростков. Например, на алафузовских предприятиях женщины, дети и подростки составляли 59,4 проц. к общему составу рабочих.

Предприниматели беспощадно эксплоатировали рабочих. Массовыми были сверхурочные работы.

Особенно эксплоатировали тех рабочих, которые пользовались отсрочкой. Им постоянно напоминали, что «если вы не будете работать на существующих условиях, мы вас рассчитаем и отправим на фронт».

Усиливая эксплоатацию рабочих, администрация и местные власти принимали меры, чтобы изъять с предприятий наиболее активных рабочих. Так, по распоря-

жению полицеймейстера были уволены с ткацкой фабрики: 1) Хуснутдинов Мухамет, 2) Андрианов Семен, 3) Тихонов Трофим, 4) Вахитов Тухватулла, 5) Греков Иван за то, что они были против сверхурочных работ.

Режим военного времени для рабочих означал прежде всего полный произвол предпринимателей. На казённых заводах рабочих заключали в карцер.

В мастерских Шабанова рабочий день доходил до 18 часов. Этот ловкий предприниматель воспользовался войной для того, чтобы широко развернуть производство по изготовлению военного обмундирования. В 1915 году у Шабанова работало до 5 тысяч рабочих.

Каторжные условия работы были на Бондюжском химическом заводе. За 15—16 часов в день рабочие получали по 5 руб. в месяц. Ядовитые химические соли разъедали носовые хрящи, на руках были глубокие раны. Лечения почти никакого не было. Лечили смолой.

На Кукморской валяной фабрике широко применялся труд детей и подростков. Валенки сушились в больших русских печах. В эти печи детей садили на лопатах для того, чтобы они расставляли подаваемые им валенки. Температура была настолько высока, что для предохранения от ожога детей завертывали в мокрые тряпки. Нередко были и такие случаи, когда на них воспламенялась одежда.

Об охране труда не было и помину. Медицинской помощи на производстве тоже не было.

* * *

Утром 1 августа 1914 г. население Казани узнало, что Германия объявила войну России. Представители власти, буржуазия, обыватели пришли в движение. Организуются «патриотические» манифестации. С речами выступают земские зубры, думские гласные, купцы, фабриканты. На заборах расклеиваются «высочайшие» манифесты и приказы.

«Царизм начал войну под колокольный звон и торжественный гул приветствий помещиков и буржуазии».[1]

На фабриках и заводах совершались молебствия о даровании победы русскому воинству, посылались через

[1] История гражданской войны в СССР, т. I, стр. 14.

губернатора (будто бы от рабочих на имя царя и главнокомандующего) «всеподданнейшие» телеграммы.

Во дворе Алафузовской фабрики администрация выстроила рабочих для молебствия, после молебствия была оглашена «верноподданническая» телеграмма, заранее составленная администрацией.

На помощь местным властям в деле создания соответствующего «настроения» поспешило духовенство. 26 июля 1914 года Казанская духовная консистория обязывала служителей церкви, «под опасением строжайшей ответственности, неустанно развивать и поддерживать в населении патриотическое воодушевление, внушать прихожанам полное спокойствие и полную готовность отдать жизнь за царя и родину... В случае каких-либо беспорядков, выходить с крестным ходом и звоном к народу и прилагать все усилия к прекращению волнений». [1]

В таком же духе проводили работу и муллы.

Татарская буржуазия не отставала от русской в излиянии своих «патриотических» чувств и верности царскому трону. Мусульманская фракция Государственной думы, в своём обращении по поводу объявления войны, заявила: «В полном сознании долга своего перед родиной, мусульмане готовы на всякие жертвы».

Однако, несмотря на все старания помещиков, буржуазии, царских чиновников, духовенства вызвать в народе «патриотизм», рабочие Казани не поддались шовинизму. Войну они восприняли как бедствие, выражая недовольство захватнической войной. Одни высказывали это недовольство осторожно, другие же выражали более резко.

Например, в конце ноября 1914 года на заводе Алафузова М. Махин и С. Степанов выступали против пожертвований на нужды войны. Рабочий Мингазей Шагиахметов выступал против вычетов с рабочих на военные нужды. Он объяснял рабочим, что «жертвовать на войну не следует».

Глухой протест рабочих и крестьян в начале войны постепенно выливался в забастовки, которыми руководили отдельные большевики, уцелевшие от разгрома Казанской партийной организации и прибывшие в Казань из других местностей.

---

[1] «К.-В. Речь», № 197, 5 сентября 1914 года.

Ещё в августе 1914 года на фабрике Алафузова состоялась забастовка. В течение 1915 года в Казани было несколько стачек и забастовок.

16 марта 1915 года рабочие отделения по затяжке сапог завода Алафузова в количестве сорока человек бросили работу. Инициаторами забастовки были — Мингазей Сабаев, его сын Абдрахман, Кайзутдин Сайфутдинов, Иван Шаронов и братья Лазаревы.

6-го апреля отказались работать рабочие хлебопекарни Ф. И. Зинина.

27 апреля забастовали каменщики подрядчика Винокурова.[1]

В начале мая была стачка работниц ткацкого отделения завода Алафузовых.[2]

1-го мая организованным путём предъявили требование о прибавке заработной платы рабочие завода бр. Крестовниковых.[3]

В июне состоялась забастовка рабочих лесопильного завода торгового дома «Булыгин и сын».

11 июля работницы на пороховом заводе связали и вывезли на тачке за ворота завода и бросили в навоз литейного мастера Болонина.

В сентябре забастовали 110 рабочих типографии Харитонова.

В ноябре 1915 года объявили забастовку вагоновожатые и кондуктора казанского трамвая.[4]

Начало 1916 года ознаменовалось наиболее крупными выступлениями рабочих Казани. В первых рядах казанских рабочих шли рабочие алафузовских предприятий.

Для подавления январской забастовки на алафузовских предприятиях администрация обратилась за помощью в полицию. Однако одних полицейских сил оказалось недостаточно. 26 января ко двору завода в Ягодную слободу прибыл ещё наряд полиции из 16 конных стражников и 30 пеших городовых. Но и они оказались бессильными. В составе рабочих алафузовских предприятий были рабочие, эвакуированные из западных местностей, захваченных немцами. Среди этой группы

---

[1] Фонд КГЖУ, 1915 г., д. 40, л. 127.
[2] Там же, д. 100, л. 6.
[3] Там же.
[4] Там же, д. 78, л. 47,

были передовые рабочие, прошедшие большую школу в рабочем движении западных губерний.

Январская забастовка алафузовцев закончилась успешно. Рабочие добились увеличения заработной платы.

Следующая большая стачка в 1916 году началась 20 сентября 1916 года в прядильном отделении на той же фабрике Алафузовых.

Казанский губернатор усматривал в забастовках рабочих угрозу существующим порядкам. Он признавал, что «в настроении населения уже теперь начинает наблюдаться не только недовольство органами правительственной власти, но и прямое озлобление против них, которое при благоприятных условиях не замедлит выразиться в таких крупных осложнениях, перед которыми события 1905 года покажутся только незначительными эксцессами».

Забастовки рабочих в годы войны являются прекрасной иллюстрацией ленинского положения о том, что военные неудачи подготовляют массы к свержению самодержавия.

Поражения на фронтах революционизировали казанских рабочих и толкали их на более смелые выступления.

«Революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своего правительства, не может не видеть связи его военных неудач с облегчением низвержения его» [1].

Трудовое крестьянство Казанской губернии также выступало против войны. Почти во всех уездах в связи с мобилизацией имели место беспорядки.

Так, 23 июля, когда состав с солдатами тронулся от станции Казань, солдат А. Пугачёв крикнул, обращаясь к солдатам: «Долой монархию, долой дом Романовых! Да здравствует Республика!» Из Чистопольского уезда сообщали о том, что 23 июля запасные, призванные на войну, при отправке их на фронт, разгромили имение Лебедева в дер. Обухово, разогнали 5 конных городовых. Полицией был задержан Сулейман Хисматуллин.

Было заведено немало судебных дел на крестьян, выступавших против войны, против царя. Так, крестьянин Мамадышского уезда Нурмухаметов, назначенный в

---

[1] Ленин, т. XVIII, стр. 205.

подводы в первые дни объявления войны, отказался ехать, при этом он сказал: «Плюю я в царя, война не для меня, я не обязан царю людей таскать; у меня своей работы много, надо жать».

Своё недовольство и свой протест против войны крестьяне часто выражали в ругани царя. Ругали ядовито, порой остроумно.

«Наш государь император — гадина, он не может воевать», — заявлял крестьянин Тетюшского уезда, Назмутдинов.

Оскорбления царя являлись лишь внешним мотивом для выражения недовольства существующим строем. Но было немало и открытых выступлений крестьян против царского правительства, особенно против разных сборов на войну.

Крестьяне деревни Междубаево — Шакиров и Серазетдинов заявляли:

«Зачем мулла обдирает народ, зачем собираются жертвы, народ живёт бедно. Государь император всё время клянчит. Если денег нет, так не надо бы начинать войну».

В годы империалистической войны выходы на отруба почти совсем прекратились. Солдатки-беднячки резко выступали против столыпинской реформы. В дер. В. Шамякино солдатки заставили землемера приостановить работу. В дер. Псяк Мамадышского уезда женщины и подростки избили камнями землемера.

В Ядринском уезде имели место столкновения солдаток с землемерами на почве землеустройства.

Непременный член землеустроительной комиссии Знаменский в 1916 году усматривал в этих фактах предзнаменование наступающей революции:

«Есть данные опасаться, — писал Знаменский, — что движение населения будет стремиться вылиться в ту же форму, какую оно приняло в 1905—1906 гг.»

Империалистическая война 1914—1917 гг. обострила борьбу трудового крестьянства против помещиков и против кулаков.

Бедняки и середняки видели, как кулаки наживались на войне, освобождали за взятки не только своих сыновей от службы в армии, но и своих лошадей.

Помощник Цивильского уездного исправника сообщает, что в г. Цивильске распространены в 1/4 листа

прокламации, в которых содержался «призыв к бунту». В этих прокламациях говорилось о том, что «бедному люду, поскольку он не в силах откупаться от мобилизации деньгами, остаётся одно — итти на смерть».

* * *

Казань была центром военного округа. Из всех гарнизонов округа казанский был самым многочисленным. Он насчитывал до 50 тыс. человек. В состав округа входили 98 гарнизонов, расположенных на территории 10 губерний, 2 областей. Казанский округ естественно являлся одним из крупных поставщиков войск на фронт. Вместе с тем на Казанский округ возлагалась ещё одна задача — посылать специальные карательные отряды для усмирения башкир и на подавление восстания киргиз в Средней Азии.

Немаловажное значение в деле разоблачения преступной войны имели письма солдат с фронта. Военная цензура тщательно проверяла все солдатские письма. Всё же «крамольные» письма просачивались через цензуру и доходили до солдат казанского гарнизона.

Приведём несколько выдержек из солдатских писем: «У нас в войсках падает дух и красивыми выражениями и наградами не поднять его». «Пишу вам новость: в нашей батарее солдаты убили взводного, он был таким злым и строгим к солдатам, вот они его и успокоили».[1] Солдаты-фронтовики советовали в своих письмах разделаться в тылу с буржуазией, жандармами. «Что смотреть, беритесь за оружие и начинайте чистить внутри страны»...

Несомненно, что такие письма солдат-фронтовиков являлись отражением того влияния, какое оказывали большевики в армии.

Борьба большевиков за влияние на армию была тесно связана с борьбой за союз рабочих и крестьян.

Большевики всегда подчёркивали единство интересов пролетариата и крестьянства в борьбе против царя и помещиков.

---

[1] Выдержки из писем взяты из сборника «Царская армия в период мировой войны», изд. Татгосиздата, 1932 г.

Армия переставала быть послушным орудием самодержавия. Ленин писал: «...Мы **гордимся** тем, что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классового врага, отвоёвывая **у него** вооруженные массы рабочих и крестьян **для борьбы** против эксплуататоров.» [1]

* * *

Казанский большевистский комитет ещё до войны был разгромлен. Однако оставшиеся после разгрома большевики продолжали свою работу в массах. Казанские большевики держали тесную связь с руководителями самарской большевистской организации, где находились Шверник, Куйбышев, Буянов. Все директивы ЦК большевиков направлялись в Казань из Самары. Были специально выделенные лица для этих связей.

Большое влияние имели казанские большевики в Казанском университете. Здесь создавались революционные кружки, которые объединялись «Коалиционным комитетом». Однако в апреле 1915 года жандармам удалось его ликвидировать.

Осенью 1915 года вновь организуется революционный кружок, к которому примкнули эвакуированные студенты Варшавского университета. В их числе был видный большевик Гирш Олькеницкий.

Этот революционный кружок студентов Казанского университета издавал прокламации, листовки, направленные против войны, против царизма. Вскоре он выпустил специальную прокламацию, посвященную 10-летнему юбилею первой русской революции:

«Товарищи!

Ровно десять лет тому назад, так же как и теперь, лилась кровь. Народ боролся с гнётом того самого правительства, по воле и в интересах которого вот уже второй год происходит бессмысленная бойня».

Прокламация призывала казанский пролетариат и революционное студенчество к новой революции.

В конце 1915 года, в результате военных поражений и затяжки войны, среди студенчества растут революционные и оппозиционные настроения. Появляется тяга к объединению всех сил, не мирившихся с само-

[1] Ленин, т. XXIV, стр. 637.

державием и настроенных против империалистической войны. Создаются многочисленные подпольные и полуподпольные кружки. По воспоминаниям участников, в Казанском университете было создано около двадцати кружков. Всех их объединяла идея борьбы с самодержавием и империалистической войной.

Под видом научных занятий студенты-революционеры проводили свою агитационную работу. Особенно следует отметить менделеевский кружок, руководителем которого был большевик Максимов. В этом кружке получались и хранились листовки, прокламации и нелегальная литература. Члены кружка проводили нелегальные собрания, читали лекции среди казанских рабочих. Большую работу проводил также кружок «глазовцев». Члены этого кружка создавали большевистские ячейки среди рабочих порохового завода и алафузовских предприятий.

Революционная часть студенчества успешно использовала такую легальную организацию, как кооператив. «Политиканствующая часть студентов, — отмечало в своих донесениях жандармское управление, — возлагает большие надежды на кооператив, надеясь в нём лучше объединить студентов и дружнее проводить различного рода выступления».[1]

Кооперативом была создана студенческая чайная на Рыбнорядской улице, в подвале, которая использовалась в политических целях и служила местом встреч, своего рода конспиративной квартирой.

В кооперативе производили сбор денег на издание революционного журнала «Клич» и прокламаций, на снабжение арестованных продуктами.

В феврале 1916 года появляется воззвание, извещавшее студентов об организации нового «Коалиционного комитета». Этот призыв всполошил жандармерию. Начались обыски, аресты. Ровно через месяц по заборам, главным образом в рабочих районах, вновь были расклеены прокламации Коалиционного комитета. Немало прокламаций было рассовано по почтовым ящикам и разбросано по улицам и казармам.

«Ради интересов страны и ради своих интересов, — говорилось в прокламации, — правительство начало

---

[1] Фонд КГЖУ, 1915 г., д. 96, л. 65.

войну. Интересы народа не играют в ней никакой роли, от него требуют только жертв...

Мы считаем тягчайшим преступлением со стороны правительства посылать миллионы людей на смерть ради своих тёмных целей и ради выгод кучки эксплоататоров...

Правительство антинародно, преступно, нет и не может быть ему места в нашей исстрадавшейся родине».

В день призыва студентов в армию, 11 марта 1916 года, Коалиционный комитет распространил другую прокламацию, призывавшую мобилизованных студентов вести агитацию среди солдат против войны и правительства. Затем в тот же день в университете состоялась сходка, на которой была прочитана резолюция с протестом против войны. [1]

18 марта в университете появилось новое обращение Коалиционного комитета. По призыву большевиков в университете состоялась общестуденческая сходка. В городе начались новые аресты, обыски.

С 19 марта устанавливается по городу дежурство шести нарядов полиции [2].

Губернатор объявил, что в городе агенты Вильгельма ведут антивоенную агитацию и что всякий уличённый в «зловредной» агитации будет предаваться им военно-полевому суду. Градом посыпались новые репрессии, обыски и аресты. Тем не менее, к весне 1916 года Коалиционный комитет, несмотря на арест ряда его членов, пополнился новыми товарищами, завёл более широкие связи с рабочими и почувствовал себя настолько сильным, что задался целью использовать каникулы для создания областного поволжско-приуральского большевистского центра в Казани. [3]

Первым шагом мыслилось объявление всеобщей Поволжской и Приуральской забастовки зимой 1916 года.

В целях организации всеобщей II поволжской забастовки тов. Олькеницкий вместе с двумя другими членами

---

[1] Фонд Казанского губернского жандармского управления, 1916 г., д. 62, л. 156.

[2] Фонд КГЖУ, д. 62, 1916 г., лист 213.

[3] Издававшиеся в большом количестве Коалиционным комитетом прокламации обращались не только к студентам и рабочим Казани, но и к трудовому крестьянству и учительству Казанской и смежных с ней губерний.

Коалиционного комитета выехал летом 1916 года в Уфу. Там он завязал связи с рабочими и приступил к организации большевистской группы. В Уфе он установил связь с большевиками Оренбурга и Самары.

Большую помощь местным большевикам в годы войны в Казани оказали В. М. Молотов и В. А. Тихомирнов. Виктор Александрович Тихомирнов, старый казанский партийный работник, в то время несколько раз приезжал в Казань. Летом 1916 года он приехал в Казань и жил на даче в Пустых Морквашах. Сюда же в это время приезжает Вячеслав Михайлович Молотов, бежавший из сибирской ссылки. Автор статьи «Большая жизнь», посвящённой 50-летию В. М. Молотова, писал об этом: «В начале 1916 года Молотов прислал на имя моего брата зашифрованное письмо. Он сообщил, что деньги на побег получил, но бежать нельзя — нет надёжного паспорта. Вскоре паспорт был послан. Вячеслав Михайлович на время, чтобы замести следы и, отчасти, чтобы отдохнуть после тяжёлой ссылки, приехал к нам на дачу под Казанью и прожил там два месяца.»[1]

В. М. Молотов и В. А. Тихомирнов восстанавливают партийные связи, устраивают встречи с рабочими порохового завода и алафузовских предприятий. Молотов и Тихомирнов сильно помогли местным большевикам в усвоении ленинских положений по вопросу войны.

Виктор Тихомирнов привёз в Казань много номеров газеты «Социал-демократ» женевского издания. Эти газеты обошли все студенческие нелегальные кружки, дошли до революционных рабочих отдельных предприятий.

Таким образом, благодаря Виктору Тихомирнову казанские большевики получали свежую информацию о положении дел в нашей партии. Благодаря энергичной деятельности т. Тихомирнова значительно ожила большевистская пропаганда на заводах и фабриках города Казани. Губернатор признавал, что «агитаторы имеются на всех предприятиях. Кроме того приезжают они тайно из Петрограда и Москвы.»[2]

---

[1] «Известия» № 58, от 11 марта 1940 года.

[2] Фонд КГЖУ, 1917 г., дело № 64, протокол осмотра, стр. 33.

На очередь дня стал вопрос о подготовке инструкторов для рабочих ячеек, а также о плановом распространении литературы среди рабочих. В январе 1917 года вышел первый номер журнала «Клич». Статьи, помещённые в этом журнале, были проникнуты революционной страстью. В одной статье были напечатаны призывы: «Да здравствует гражданская война», «Долой правительство».

В другой статье говорилось: «Революция надвигается. И уже не черепашьими шагами, а мощной поступью по прямой дороге».

Большевики Казани провели большую работу по разоблачению буржуазной затеи привлечь рабочих к участию в военно-промышленных комитетах. При военно-промышленных комитетах создавались «рабочие группы». «Буржуазии выгодно было привлечь в эти военно-промышленные комитеты представителей рабочих, которые агитировали бы среди рабочих масс за необходимость усилить производительность труда на снарядных, пушечных, оружейных, патронных и других фабриках и заводах, работавших на оборону».[1] Меньшевики, как известно, подхватили эту идею.

В Казани выборы в рабочую группу при местном военно-промышленном комитете были произведены во второй половине сентября 1915 года.

Большинство рабочих отнеслись к этой затее отрицательно. На пороховом, крестовниковском и алафузовском заводах перед выборами были проведены массовые аресты[2].

Оборонческая деятельность казанских меньшевиков из «рабочей группы» протекала оторванно от казанских рабочих.

Даже губернатор в своём обзоре за октябрь 1916 года отмечал, что «Наиболее слабую сторону деятельности казанской рабочей группы составляет оторванность её от рабочего населения Казани».

Казанские большевики успешно развёртывали работу на различных предприятиях. В делах жандармского управления мы находим упоминание об организаторах большевистских кружков на предприятиях. Наиболее

---

1 «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 164.
2 Фонд КГЖУ, дело № 40, 1916 г., стр. 7.

видными большевиками являлись Гладилов, Бисярин, Бочков, Большаков, Дерунов.

Рабочие, крестьяне и студенты, находясь в исключительно тяжёлых условиях военного времени, чутко прислушивались к призывам большевиков, отметая от себя оборонцев-соглашателей.

* * *

Война вызвала развал промышленности, транспорта, упадок всего сельского хозяйства.

Казанское губернское земское собрание в январе 1917 года в своей резолюции было вынуждено признать, что «в настоящее время общий ропот и недовольство грозят неисчислимыми бедствиями».

Казанский губернатор 14 января 1917 года в своём отношении в департамент полиции писал: «Чуть не все слои населения открыто осуждают правительство. Нервное настроение подогревается дороговизною жизни, отсутствием муки, толками о грядущей возможности голода.

Все ушли в себя, что, по мнению общества, показатель затишья перед бурей. Все ждут лозунга «к оружию», чтобы, как говорит молва, «совершить великое дело».

Настроение казанских рабочих и солдат было именно таким, что они действительно ждали лозунга «к оружию» для свержения царского самодержавия.

В этом решающую роль сыграли большевики. В начале 1917 года на каждом крупном предприятии Казани существовали уже боевые группы большевиков.

Весьма важным событием в Казани накануне февральских дней явилась забастовка на алафузовских предприятиях, носившая чисто политический характер.

Против забастовщиков был пущен в ход весь местный правительственный аппарат. «Командующий войсками, — сообщал губернатор в департамент полиции от 14 января 1917 г., — приказал образовать особые роты исключительно из отборных людей, на случай подавления беспорядков». В казанском гарнизоне происходят аресты солдат, которые вели агитацию о неподчинении распоряжениям властей и о всяческом содействии рабочим при возникновении «беспорядков».

64096

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Начиная с 28 февраля, в связи с революционными событиями в Питере, войска казанского гарнизона находились в полной готовности к подавлению революции. Почти все офицеры ночевали в частях и были безотлучно в казармах. Однако солдаты, испытавшие на себе все ужасы войны, познавшие до конца прелести палочной дисциплины, порки, истязания и т. д., не были расположены к усмирению забастовщиков. Росло неповиновение офицерам, увеличивалось дезертирство. Например, число бежавших солдат только в феврале месяце 1917 года из бригады, стоявшей в Алатыре, достигло 7.977 человек.

К февралю 1917 года разложение войск Казанского военного округа достигло высшей точки.

Казанские большевики всячески использовали падение воинской дисциплины и пораженческие настроения солдат в целях поднятия революционной активности рабочих и солдат.

Напряжение казанских рабочих и солдат к этому времени дошло до такой степени, что оно могло вылиться в открытое выступление против царизма. Нужен был только толчок. Революция в Петербурге и явилась таким толчком. Монархия, обезглавленная революционным Питером, уже не могла сопротивляться на местах.

Доцент Е. И. МЕДВЕДЕВ,
кандидат исторических наук.

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В КАЗАНИ

I

Временное правительство России, возникшее в результате Февральской буржуазно-демократической революции, было правительством империалистическим, антинародным. Шульгин, один из членов Временного Комитета IV Государственной Думы, писал о днях Февральской революции: «Пулемётов — вот что мне хотелось, ибо я чувствовал, что только язык пулемётов доступен уличной толпе и что только он, свинец, может загнать обратно в берлогу вырвавшегося на свободу страшного зверя... Увы, этот зверь был... его величество русский народ». [1]

Временное буржуазное правительство, продолжая во всём политику царизма, старалось всячески завуалировать свои истинные цели и стремления. Так, например, в вопросе о войне Временное правительство в своей декларации от 28 марта 1917 г. старалось говорить «в нарочито туманных фразах, сеявших в массах надежды на прекращение войны», а на самом деле оно стояло за ведение войны до победного конца. На требование рабочих о введении 8-часового рабочего дня Временное правительство отвечало отказом, мотивируя, что 8-часовой рабочий день приведёт к сокращению производства боеприпасов и других предметов, необходимых, якобы, для обороны завоеваний революции от немецких империалистов.

---

[1] Шульгин В. Дни. стр. 93. Цитир. по «Истории гражд. войны в СССР», том 1, стр. 64.

С целью обмана крестьянских масс и удержания их от самовольных захватов помещичьих и иных земель, Временное правительство 12 и 16 марта вынесло решение об отобрании в казну кабинетских и удельных земель, сохранив в то же время помещичьи земли в неприкосновенности. Несколькими днями раньше — 9 марта было вынесено решение о привлечении к уголовной ответственности крестьян Казанской губернии за их борьбу против помещиков.

В области национальных отношений первым шагом Временного правительства было амнистирование палачей киргизского восстания 1916 года. Вместе с тем для обмана масс были предприняты такие меры, как отмена ограничений в вероисповедании, разрешение представителям нерусских народностей поступать на государственную службу. Но эти меры не меняли общего положения. Временное правительство не решило даже вопроса о введении родного языка в школах нерусских народностей, допустив его только в частных школах и торговых учреждениях.

В. И. Ленин, вернувшись в апреле 1917 г. в Россию из эмиграции, вооружил большевистскую партию своими знаменитыми Апрельскими тезисами. В этих тезисах Ленин чётко определил причины, породившие в стране после победы Февральской революции двоевластие и отношение партии к Временному правительству. «Своеобразие текущего момента в России, — говорилось в Апрельских тезисах, — состоит в **переходе** от первого этапа революции, давшего власть буржуазии в силу недостаточной сознательности и организованности пролетариата, — **ко второму** её этапу, который должен дать власть в руки пролетариата и беднейших слоёв крестьянства»[1]. В тезисах указывалось, что со стороны партии не может быть никакой поддержки Временному правительству, что требуется разоблачение лживости всех его обещаний. При этом В. И. Ленин учитывал, что ещё не весь народ понимает империалистический характер Временного правительства, обманчивый, лживый характер его обещаний, что в обмане народных масс Временному правительству оказывают исключительно большую услугу мелкобуржуазные партии мень-

---

[1] В. И. Ленин, XX том, стр. 88.

шевиков и эсеров. Поэтому Ленин писал: «Разъяснение массам, что Совет рабочих депутатов есть единственно возможная форма революционного правительства и что поэтому нашей задачей, пока это правительство поддаётся влиянию буржуазии, может явиться лишь терпеливое, систематическое, настойчивое, приспособляющееся особенно к практическим потребностям масс разъяснение ошибок их тактики. Пока мы в меньшинстве, мы ведём работу критики и выяснения ошибок, проповедуя в то же время необходимость перехода всей государственной власти к Советам рабочих депутатов».

Не парламентарная республика, — говорилось в Апрельских тезисах Ленина, — возвращение к ней от Советов рабочих депутатов «было бы шагом назад, — а республика Советов Рабочих, Батрацких и Крестьянских Депутатов по всей стране, снизу доверху» [1].

В этих тезисах сформулирован ленинский лозунг «Вся власть советам». Однако, выдвижение этого лозунга не означало призыва к немедленному свержению Временного правительства, пользовавшегося тогда доверием Советов. В. И. Ленин считал необходимым путём терпеливой разъяснительной работы завоевать большинство в Советах, изменить политику Советов, а через Советы — изменить состав и политику правительства.

Это была установка на мирное развитие революции.

Апрельские тезисы В. И. Ленина явились гениальным планом борьбы за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

Партия, вооруженная историческими тезисами В. И. Ленина, шаг за шагом изолируя соглашательские мелкобуржуазные партии от масс, обеспечила победу Великой Социалистической революции в октябре 1917 г.

* * *

К моменту Февральской буржуазно-демократической революции в Казани не было организационно-оформленной городской большевистской организации. Но на предприятиях существовали группы большевиков и они усиливали свою работу в массах.

---

[1] В. И. Ленин, XX том, стр. 88.

При нарастании революционного движения как в городе, так и в деревне, необходимо было незамедлительно создать большевистскую организацию в масштабе города и губернии.

В начале апреля 1917 г. в Казань приехал представитель ЦК большевистской партии Виктор Тихомирнов, уже известный казанским рабочим по революционной работе в Казани в годы реакции. С первых же дней он развернул кипучую деятельность по собиранию большевистских сил. 8 апреля[1] состоялось общегородское собрание большевиков, на котором был избран городской комитет. Руководителем был избран В. Тихомирнов.

Одним из первых важных мероприятий большевистского городского комитета явилось издание газеты «Рабочий»[2] и создание районных организаций. Были созданы Пороховской, Алафузовский, Городской, Суконный, Плетенёвский и Железнодорожный районные комитеты партии. Вскоре были созданы большевистские организации в воинских частях. Появились большевики в уездах. Организация стала быстро расти. К моменту открытия Апрельской конференции большевистской партии Казанская большевистская организация насчитывала в своих рядах около 400 членов партии.

Во всей своей деятельности Казанская организация большевиков твёрдо и последовательно осуществляла ленинскую программу, сформулированную в Апрельских тезисах В. И. Ленина. Уже в первом номере газеты «Рабочий» Казанский комитет большевистской партии призывал рабочих на борьбу за социализм. «Зовя рабочий класс к организации, к сплочению, к борьбе за лучшую долю, — говорилось в передовой статье «Наша программа», — «Рабочий» будет сеять семя классового сознания, будет строить рабочие ряды под революционным знаменем Российской социал-демократической рабочей партии, готовя их к решительной битве за социализм».

После Всероссийской апрельской конференции большевистской партии (одним из делегатов от Казани был т. Тихомирнов) Казанская организация развёртывает большую работу по завоеванию масс на свою сторону.

---

[1] Хронологические даты везде взяты по новому стилю.

[2] 1-й номер газеты вышел 13. IV—1917 г.

3 июня состоялась общегородская конференция большевиков, которая полностью одобрила решения Апрельской конференции. В принятой резолюции говорилось: «Из экономического и политического тупика, в котором благодаря войне находится сейчас Россия, может вывести только переход всей власти в руки Советов Рабочих Солдатских и Крестьянских Депутатов и решительный отказ этих последних от политики «соглашательства» с буржуазией.

Всё развитие революции идёт в направлении такого перехода власти в руки Советов».[1]

* * *

После Февральской революции хозяйственное положение страны продолжало ухудшаться. Временное правительство показало себя неспособным вывести страну из состояния разрухи. Наоборот, вся экономическая политика этого правительства ещё больше усиливала хозяйственную разруху.

В Казани, как и в других городах России, остро чувствовался недостаток продовольствия. Материальный уровень казанских рабочих, отставший от среднего уровня в России, за годы войны ещё более снизился. Так, например, если зарплата казанских рабочих за 3 года войны была повышена на 81%, то цены на продукты первой необходимости повысились до 600%. Органы Временного правительства в Казани и губернии не принимали никаких мер борьбы против разнузданной спекуляции.

Созданный после Февральской буржуазно-демократической революции Казанский Совет рабочих и солдатских депутатов, в котором было засилие меньшевиков и эсеров, был неспособным защищать интересы рабочих. Многие рабочие Казани ещё верили эсеро-меньшевистской политике обещаний и уговариваний.

Казанские фабриканты и заводчики в целях борьбы против рабочих ещё в апреле 1917 г. объединились в Союз фабрикантов и заводчиков. Меньшевики и эсеры всячески помогали буржуазии в её борьбе против рабочих. Они организовали травлю большевиков, называя

---

1 «Рабочий» № 21.

их немецкими шпионами, провокаторами. Буржуазия отказывалась продавать редакции большевистской газеты «Рабочий» бумагу или требовала за неё бешеные деньги. Между тем, редакция газеты казанских меньшевиков получила крупную денежную помощь от буржуазной организации «Комитета общественной безопасности».

Но никакие ухищрения буржуазии и её лакеев не могли помешать росту влияния большевиков. Ещё с первых дней Февральской революции рабочие под руководством большевиков развернули забастовочную борьбу, выставляя требования введения 8-часового рабочего дня, повышения зарплаты и т. д. 5 апреля забастовали рабочие сбруйной и шорно-амуничной мастерских Алафузова. Они предъявили требование повышения зарплаты на 75 проц. Вскоре забастовали рабочие ткацко-прядильного цеха Алафузовской фабрики. Забастовка закончилась частичной победой рабочих: зарплата была повышена на 40 проц., и рабочие приступили к работе. Половинчатый исход этой забастовки объясняется значительным влиянием меньшевиков и эсеров в фабзавкоме этого завода. Временным засилием этих соглашателей в фабзавкоме можно объяснить также принятие этим фабзавкомом решения о том, чтобы «отработать 1 мая за полуторную плату в пользу обороны страны».

В апреле бастовали рабочие фабрики «Поляр». В забастовочное движение втягивались также портные и официанты. 2 июня начали забастовку рабочие механических заводов А. П. Сапожникова, Н. П. Ярцева и др.

Показателем роста влияния большевиков на рабочих явилась демонстрация в день 1 мая. Несмотря на разнузданную травлю со стороны казанской буржуазии, меньшевиков и эсеров, под большевистскими лозунгами демонстрировала значительная часть рабочих и солдат.

К моменту празднования 1 мая 1917 г., писал один из участников первомайской демонстрации, развернулась повсеместная травля большевиков. «Но она нисколько не помешала многим рабочим организациям и воинским частям выкинуть большевистские лозунги, которые приковывали внимание всех участников первомайской демонстрации, и буржуазия со скрежетом

зубовным встречала рабочих и солдат с красными ленточками в петлицах.»[1] Основная масса рабочих-татар, вопреки стараниям татарских националистов, демонстрировала в общих рядах русских рабочих, что являлось результатом длительной работы казанских большевиков по интернациональному воспитанию рабочей массы.

Следующим крупным событием, показывающим дальнейший рост влияния большевиков на массы и постепенную изоляцию меньшевиков и эсеров, явилась вторая забастовка на алафузовских предприятиях, начавшаяся 18 июня. Рабочие выдвинули требование об увеличении зарплаты на 50 проц. и выдаче надбавки в размере 10 проц. за всё время войны. Хозяева отказались удовлетворить требования рабочих, и рабочие ответили объявлением забастовки. Попытка лидеров казанских меньшевиков уговорить рабочих прекратить забастовку закончилась полным провалом. Рабочие выгнали меньшевиков с территории завода. Руководство забастовкой перешло в руки большевиков. Забаставка закончилась 21 июня полной победой рабочих.

Крупным успехом казанских большевиков нужно считать завоевание ими фабзавкомов на ряде крупных предприятий. Фабзавком порохового завода с первых дней революции находился под большевистским влиянием. В июне большевики завоевали фабзавкомы на таких крупных предприятиях, как фабрика Алафузовых, завод Сапожникова и др. В результате энергичной деятельности отдельных большевистских ячеек на предприятиях фабрично-заводские комитеты, созданные на основе положения Временного правительства «О рабочих комитетах в промышленных предприятиях» (перед ними ставились главным образом только задачи культурно-просветительной работы и представительства интересов рабочих перед администрацией), превратились в мощное орудие борьбы за улучшение материального положения, за свержение капиталистической системы.

Казанская общегородская партийная конференция большевиков 31 июня обсудила доклад о профсоюзном движении. В принятой резолюции по этому докладу конференция обязала партийные организации усилить работу в профсоюзных организациях, создавая профсоюзы

[1] «Рабочий» № 9, 8/V—1917 г.

по производственному типу. Казанская организация большевиков, говорилось в резолюции, «должна принять самое энергичное участие в строительстве и работе профессиональных союзов, как можно теснее связать их с общей политической борьбой пролетариата»... Это означало, что конференция, принимая эту резолюцию, исходила из общих задач мобилизации масс на борьбу за Социалистическую революцию. Так, шаг за шагом, ведя терпеливую разъяснительную работу, казанские большевики завоевывали рабочую массу на свою сторону.

* * *

Большое внимание казанские большевики уделяли разрешению национального вопроса.

Еще в условиях революции 1905—1907 гг. казанские большевики, следуя указаниям Ленина и Сталина, придавали национальному вопросу серьёзное значение. После Февральской революции, когда перед партией встала задача борьбы за Социалистическую революцию, этот вопрос стал ещё более актуальным. Товарищ Сталин в своей статье «Октябрьский переворот и национальный вопрос» указывал, что «В эпоху буржуазной революции в России (с февраля 1917 г.) национальное движение на окраинах носило характер национально-освободительного движения. Веками угнетавшиеся и эксплоатировавшиеся «старым режимом» национальности России впервые почувствовали в себе силу и ринулись в бой с угнетателями. «Ликвидация национального гнёта» — таков был лозунг движения. Окраины России мигом покрылись «общенациональными» учреждениями. Во главе движения шла национальная буржуазно-демократическая интеллигенция».

20 марта 1917 г. лидеры татарской буржуазии в Казани создали губернский мусульманский комитет, а в апреле в Москве было организовано «Временное мусульманское бюро российских мусульман». В мае 1917 г. в Москве состоялся I Всероссийский съезд мусульман, которым руководили лидеры татарской буржуазии С. Максудов, И. Алкин, Цаликов, Туктаров и др. Татарская буржуазия стремилась придать национально-освободительному движению восточных народов общему-

сульманский характер с тем, чтобы объединение мусульман проводить под своим руководством. Выставляя общий лозунг «мусульмане, объединяйтесь», татарская буржуазия ставила своей целью задержать развитие классовой борьбы внутри «своей» нации. В воззвании I-го Всероссийского мусульманского съезда ко всем мусульманам лидеры татарской буржуазии старались доказать, что в мусульманском населении России якобы нет антагонистических классов — буржуазии и пролетариата, что все мусульмане представляют собой однородное целое. В этом воззвании подчеркивалось: «Наш лозунг: — Граждане-мусульмане, организуйтесь. Мы, мусульмане, в подавляющем большинстве представляем из себя тот средний общественный слой, который носит название демократии». В заключение воззвание призывает мусульман отбросить классовую борьбу и «усилить общий напор нации».

Характерным моментом в движении татарской буржуазии в период от февраля к октябрю было также то, что она не выдвигала лозунга о выделении мусульман из состава России в отдельное государство, а ограничивала свои требования созданием «культурно-национальной автономии».

Объясняется это двумя причинами.

Во-первых, тем, что татарская буржуазия, играя для русской буржуазии роль посредника в её торговле со Средней Азией, получала огромные прибыли. Сохранить Среднюю Азию, Казахстан в качестве источника прибылей татарская буржуазия могла лишь при помощи русской империалистической буржуазии.

Во-вторых, татарская буржуазия, очутившись лицом к лицу перед единым фронтом русских и татарских рабочих, не могла выдвигать требования о предоставлении ей автономии на началах федерации, ей нужна была помощь русской буржуазии в борьбе против революции.

I-й Всероссийский съезд мусульман в своём большинстве состоял из представителей буржуазии и буржуазной интеллигенции, а также из мусульманского духовенства. Характерно, что из 900 делегатов 300 были делегатами от мусульманского духовенства.

Съезд обсудил 3 важнейших вопроса: о создании мусульманских военных организаций, аграрный вопрос и о форме государственного управления.

По первому вопросу была принята резолюция, требующая создания на фронтах и в тылу особых мусульманских полков.

Так, мусульманская буржуазия, готовясь к борьбе против социалистической революции, создавала свои военные силы. При этом нужно отметить, что мусульманская буржуазия, татарская буржуазия в первую очередь, при создании своих военных организаций стремилась использовать националистические предрассудки у отсталых слоев рабочих и крестьян с тем, чтобы натравить их против русского пролетариата.

По аграрному вопросу съезд полностью присоединился к политике временного буржуазного правительства. Аграрный вопрос должен получить своё окончательное разрешение в учредительном собрании, а до созыва собрания мусульмане на местах «всемерно должны поддерживать порядок и сохранять спокойствие».

По вопросу «о форме государственного управления» победила точка зрения сторонников «национально-территориально-федеративных начал».

После этого съезда татарская буржуазия создаёт губернский «Милли-Шуро» («национальный совет») с филиалами в уездах и в волостях. Опираясь на эти организации, «Милли-Шуро» и широко используя печать, татарская буржуазия развернула разнузданную националистическую агитацию, стремясь оторвать рабочих и крестьян-татар от общего потока революционной борьбы.

20 апреля 1917 г. под руководством Мулла Нур Вахитова был организован Мусульманский социалистический комитет, объединивший в своём составе татарских меньшевиков, эсеров, максималистов и другие «левые» элементы того времени. В МСК вошли и татарские коммунисты, которые до августа 1918 г. не были объединены между собою даже во фракцию.

Мелко-буржуазный по своей социальной природе, Мусульманский социалистический комитет не имел определённой политической программы. В принятом 21-го апреля 1917 г. уставе МСК говорится, что членом в Мусульманский социалистический комитет принимаются все граждане, кто ставит своим идеалом социализм. Это говорит о том, что двери МСК были открыты для всех. И неудивительно, что, если на первом этапе

своего существования МСК сыграла некоторую положительную роль в деле подготовки трудящихся татар к Октябрьской социалистической революции, то в последующий период эта организация постепенно скатилась на позиции контрреволюционной татарской буржуазии. Этот процесс усилился и завершается после того, как М. Н. Вахитов отошёл от непосредственного руководства МСК и во главе организации стали сторонники Султан-Галеева. Положительная роль МСК в первый период его существования во многом зависила от Мулла Нур Вахитова. Субъективно преданный делу революции, делу рабочих и крестьян, М. Н. Вахитов принимал все меры к тому, чтобы превратить МСК в орудие борьбы против татарской буржуазии, против буржуазии вообще, хотя временами и сам допускал серьёзные политические ошибки. Он со всей страстностью революционера разоблачал лживый, обманчивый характер утверждения лидеров татарской буржуазии о единстве мусульман, об отсутствии среди них классов и т. д. Так, на общегородском собрании казанских мусульман 20 марта 1917 г. он говорил: «Товарищи, здесь выступало много ораторов, но все они грызли голову одной рыбы. Они говорили: нет мусульманина рабочего, мусульманина бедняка, мусульманина богача — все равны. Верно ли это? А куда вы денете тысячи рабочих мусульман, гнувших свои спины на Алафузовых, Крестовниковых, на Пороховом заводе?»

Сбращаясь к президиуму, Мулла Нур Вахитов спрашивал: «Ну, а за кого вы считаете приказчиков, вышивальщиков, работающих по 20 часов в сутки в ваших мастерских, дающих вам громадные доходы? Когда рабочие Петрограда проливали свою кровь на улицах, свергая самодержавие, вы сидели в своих укромных горенках и пожирали бялеш.» [1]

В органе мусульманского социалистического комитета, газете «Кызыл Байрак» М. Н. Вахитов популяризировал большевистские лозунги: о переходе всей власти в руки Советов рабочих и крестьян, о немедленной передаче всей земли крестьянам, о разгоне Государственной Думы и Государственного Совета, о немедленном прекращении войны, об объявлении всех заводов и фабрик достоянием рабочих и всех трудящихся.

---

[1] «Жизнь замечательных людей в Казани», ч. I-я, стр. 140.

Эти выступления показывают, что М. Н. Вахитов как демократ-революционер (в рядах партии большевиков он не состоял) уже на первом этапе революции шёл в ногу с большевиками по основным вопросам революции, хотя, повторяем, он и допускал иногда серьёзные политические ошибки.

Против позиции, занятой М. Н. Вахитовым, яростное сопротивление оказывали мелкобуржуазные элементы в лице татарских меньшевиков и эсеров, засевших в МСК, не говоря уже об открытой травле М. Н. Вахитова со стороны татарской буржуазии. Несмотря на это, М. Н. Вахитову и его единомышленникам удалось сколотить вокруг МСК некоторые слои татарских трудящихся, что, конечно, не могла не учитывать казанская организация большевиков.

Наряду с усилением национально-освободительного движения среди татар Казанской губернии, пришли в движение и другие народности Поволжья — чуваши, мари, удмурты и другие.

В мае 1917 года был созван «первый съезд мелких народностей Поволжья». Преобладающее большинство делегатов состояло из духовенства, миссионеров и из меньшевистско-эсеровской интеллигенции. Делегаты съезда разбились на национальные секции. В частности была создана также крященская секция, которая вскоре миссионерами была преобразована в «национальное общество крящен».[1] На пленарном заседании съезда было создано «общество мелких народностей Поволжья». По вопросу о форме государственного управления съезд принял программу «культурно-национальной автономии».

---

[1] После Февральской революции крященские миссионеры выдвинули официальный лозунг о том, что «крящены — не татары, а особая нация». Газета «Крящен», орган «Национального общества крящен», широко популяризировала этот лозунг, направленный на дальнейшее усиление антагонизма между крещёной и основной массой татар. Позицию крященских миссионеров усиливали представители татарской буржуазии: напр., И. Алкин. Мусульманское духовенство развернуло после Февральской революции широкую агитацию за возврат крещёных татар обратно в мусульманство, за закрытие в крещено-татарских деревнях церквей и школ и замену их мечетями и мектебеми. Руководство «Национального общества крящен» встретило социалистическую революцию явно враждебно.

Понятно, что в условиях Казани и Казанской губернии национальный вопрос был одним из острых политических вопросов. Вполне естественно, поэтому, что казанская большевистская организация и лично её руководитель В. Тихомирнов уделяли ему исключительно большое внимание.

Газета «Рабочий» систематически печатала статьи, разъясняющие программные требования большевистской партии по национальному вопросу. Газета доказывала, что национальный вопрос может быть разрешён только в результате свержения господства империалистической буржуазии совместными усилиями рабочих и беднейшего крестьянства всех национальностей, что «необходимо, прежде всего, признание права нации на самоопределение, права их на свободное устроение своей национально-политической жизни».

По инициативе Казанского комитета большевистской партии была переведена на татарский язык программа партии, сыгравшая большую роль в популяризации большевистских взглядов вообще и на национальный вопрос в частности.

Ставя перед собой задачу завоевания на свою сторону трудящихся татар, Казанская большевистская организация обращала особое внимание на разоблачение лживой политики Временного правительства и политики татарской буржуазии. При этом она особое внимание уделяла Мусульманскому социалистическому комитету, за которым шла значительная масса трудящихся. Получая повседневную помощь и руководство со стороны Казанской организации большевиков, М. Н. Вахитов сумел через МСК развернуть широкую работу среди трудящихся татар.

Назар Ежов, один из руководителей вооружённого восстания в Казани, отмечает в своих воспоминаниях, что «Социалистический комитет и его руководитель Мулла Нур Вахитов были в то время под влиянием большевистской партии. Казанская организация проводила свою работу среди татарских рабочих через Социалистический комитет и М. Н. Вахитова. В некоторых случаях М. Н. Вахитов не соглашался с нами, долго дискуссировал, и бывали случаи, когда он оставался при своём мнении».

Результатом этой упорной работы Казанской большевистской организации явилось то, что рабочие-татары,

убедившись в лживости всех обещаний татарской буржуазии, уже к моменту разгрома корниловщины в своей основной массе шли в общих рядах русского пролетариата под руководством большевистской партии.

Казанская организация большевиков, руководствуясь указаниями ЦК большевистской партии о создании вооружённых сил революции в лице Красной Гвардии и Пролетарской милиции, уделяла большое внимание работе среди солдат.

Работа среди солдат приобретала особо важное значение ещё и потому, что Казань тогда являлась центром военного округа, объединявшим 98 гарнизонов, расположенных на территории 10 губерний и 2 областей. Казанский гарнизон насчитывал до 50 тысяч солдат. Уже в апреле 1917 г. при Казанском комитете большевиков окончательно оформляется военная организация. С первых дней после Февральской революции солдаты казанского гарнизона и всех войсковых соединений начали борьбу против командного состава. Н. Ежов в своей брошюре «Военная Казань» отмечал, что «Первый мартовский шквал был настолько сильным, что почти целиком выбил все высшие и средние звенья окружной командной цепи включительно до полковых командиров. Вслед за этим движение коснулось и низшего кадрового состава».

Усталость от войны чувствовалась не только на фронте, но и в глубоком тылу. Поэтому все призывы буржуазии и её лакеев в лице меньшевиков и эсеров вести войну «до полной победы» не находили поддержки в солдатской массе. Письма родных с описанием их бедственного положения ещё более усиливали у солдат желание скорее кончить войну.

Большевики, разъясняя солдатам большевистские лозунги, всё больше и больше завоевывали их на свою сторону. Газета «Рабочий» широко освещала работу большевиков среди солдат. Так, в номере 14 сообщалось: «5 мая на митинге в 94 полку присутствовало свыше 1000 чел. Выступавшие ораторы-большевики разъясняли взгляды партии на земельный вопрос, на отношение к временному правительству. Все речи были покрыты бурными аплодисментами. Солдаты просили чаще устраивать у них митинги».

Казанская организация большевиков уделяла внимание и на работу среди жен солдат. Был создан «Союз солдаток», которым руководила член большевистской партии Панфилова.

* * *

Лозунги большевиков о земле всё глубже проникали в крестьянскую массу, и крестьяне поднимались на борьбу с помещиками. Если в апреле 1917 г. в Казанской губернии было 18 крестьянских выступлений, в мае — 55, то в июне уже было 210 выступлений.

Казанская большевистская организация принимает все меры к тому, чтобы разъяснить крестьянству аграрную программу нашей партии, разоблачая при этом предательскую роль меньшевиков и эсеров. В газете «Рабочий» периодически печатались статьи, выпускались отдельные листовки, разъясняющие существо аграрного вопроса и призывающие крестьян к захвату помещичьих и иных земель, не дожидаясь созыва Учредительного собрания. Большое внимание уделяла этим вопросам и газета «Кызыл Байрак», орган мусульманского социалистического комитета. МСК, руководимый М. Н. Вахитовым, периодически посылал своих работников в уезды для разъяснения большевистских лозунгов о земле среди татарского крестьянства.

Казанская большевистская организация выпустила отдельной листовкой письма В. И. Ленина «К делегатам Всероссийского крестьянского съезда» и широко распространила среди крестьян.

Под влиянием большевистской агитации борьба крестьян Казанской губернии принимает всё более острый характер. 30 марта лаишевский уездный комиссар телеграфировал в Казань о том, что салтанские татары разгромили хутор землевладелицы Жибовской, увезли 27.000 пудов ржи и угнали 10 лошадей совместно с крещёными татарами дер. Нижний Серды.[1]

В этом же уезде крестьяне д. Кляжа, Пановской волости, руководимые председателем волостного продовольственного комитета, разделили землю помещика С. П. Алексеева, а самого Алексеева арестовали. Таких фактов было много.

---

[1] Госархив Т. Р., ф. № 200, арх. № 9682, л. 39.

Губернский комиссар Временного правительства сообщал в центр, что «аграрные волнения в губернии продолжаются, в некоторых местах самоуправные действия крестьян принимают характер перераспределения земельных ценностей, особенно выпукло подтверждают создавшееся положение недоразумения в Спасском, Лаишевском и части Чистопольского уезда, где более всего имеется крупных частновладельческих земель».

Группа помещиков Казанской губернии в своём обращении к Временному правительству жаловалась, что «Исполнять какие-либо работы в хозяйствах нет возможности, так как крестьяне сводят рабочих, отбирают семена, во многих местах уносят всё имущество из усадеб, угрожая смертью и насилием, не позволяют рубить дрова, заготовленные увозят, волостные комитеты устанавливают самовольно крайне низкие арендные цены, распоряжения временного правительства в деревнях неизвестны, но зато листки большевиков очень распространены».[1]

Ростом большевистского влияния на крестьянские массы и усилением борьбы крестьян против помещиков можно объяснить и такой факт, что Казанский губернский совет крестьянских депутатов 26 мая принял постановление о передаче помещичьих, казённых, удельных, церковных и кабинетских земель в руки волостных комитетов. В этом постановлении говорится: «Впредь до разрешения земельного вопроса учредительным собранием, в интересах успеха революции и для обеспечения страны продовольствием, после того, как будут организованы волостные и сельские комитеты, Совет крестьянских депутатов находит необходимым все пахотные земли и луга помещичьи, казённые, удельные, монастырские, церковные, кабинетские, городские передать в распоряжение волостных комитетов».

Далее в постановлении говорится, что угодья и леса отдаются под контроль Губернского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, что «весь инвентарь, весь скот и хозяйство помещиков должны быть по описи переданы в распоряжение волостных комитетов».

Временное правительство потребовало от Казанского Губернского Совета крестьянских депутатов немедлен-

---

[1] «Крестьянское движение в 1917 г.», стр. 19.

ной отмены этого постановления, угрожая руководителям Совета судебной ответственностью. Однако, Казанский губернский Совет крестьянских депутатов, несмотря на то, что имел в своём составе большинство из эсеровских элементов, под влиянием большевиков и революционно настроенных депутатов отклонил это требование Временного правительства. Сообщая об этом Временному правительству, Совет писал, что его «постановление о земле является голосом народа, что это постановление уже проведено в большей части губернии в жизнь и проводится в остальных и отменить его циркулярами нельзя». В заключительной части своего ответа подчёркивалось, что данное постановление есть выражение воли народа и отменять его Совет не согласен.

Лозунг национализации земли, выдвинутый В. И. Лениным в своих «Апрельских тезисах» и принятый Всероссийской партийной конференцией, мобилизовывал деревенскую бедноту не только для борьбы против помещиков, но и против кулаков.

Деревенская беднота, ведя борьбу за уничтожение помещичьей собственности на землю, одновременно направляла удары и против кулачества. Так, например, Спасский уездный съезд, приняв резолюцию о конфискации помещичьих земель, сельхозинвентаря и скота у помещиков, признал необходимым провести конфискацию рогатого скота у крестьян, владеющих более трёх голов, передав его беднякам и семействам солдат, призванных на войну.

Крестьяне деревни Масловки вынесли решение о высылке из деревни кулака-лавочника Чиркова С. А. с семейством «за спекуляцию и как друга старого режима».

Казанская большевистская организация и её члены, работающие в уездах (Давыдов в Мамадышском и др.), руководили растущей борьбой крестьян, вносили в эту борьбу организованность.

Наряду с обострением борьбы крестьян против помещиков, в деревнях Казанской губернии росли и антивоенные настроения. Большевистский лозунг «Долой войну» находил всё больше и больше сторонников в основной массе крестьянства. Так, 28 июня солдатки татарской деревни Старые Ряси (Казанский уезд) с солдатками других татарских деревень (Новые Ряси, Кин-

дерле) в количестве 300 чел. отправились в волостное правление и там требовали возвратить им мужей и сыновей. «Нам нечего есть, — заявили солдатки. — Достаточно уж зря губить людей и проливать их кровь. Долой войну».

* * *

Широкие массы трудящихся не могли сразу усвоить большевистские лозунги и в один миг встать на сторону социалистической революции.

Терпеливо и систематически разъясняя массам свои лозунги, наша партия стремилась подвести трудящихся к пониманию необходимости перехода всей полноты власти в руки Советов. «... Для победы революции, — писал товарищ Сталин, — если эта революция является действительно народной, захватывающей миллионные массы, — недостаточно одной лишь правильности партийных лозунгов. Для победы революции требуется ещё одно необходимое условие, а именно: чтобы сами массы убедились на собственном опыте в правильности этих лозунгов. Только тогда лозунги партии становятся лозунгами самих масс. Только тогда становится революция действительно народной революцией» [1].

В Казанском Совете рабочих и солдатских депутатов [2] в первые месяцы большинство состояло из меньшевиков и эсеров, которые при выборах в Советы использовывали мелкобуржуазные элементы в составе рабочих, усилившиеся за годы войны. При этом следует иметь в виду, что революция разбудила многомиллионную мелкобуржуазную массу от политического сна и она была использована соглашательскими партиями.

При выборах в Советы как в центре, так и на местах, был установлен порядок, согласно которому крупные заводы посылали в Совет представителей по одному на тысячу, а предприятия с количеством рабочих меньше тысячи выбирали тоже по одному депутату. Эта система выборов привела к тому, что представители рабочих крупных промышленных предприятий, где большевики имели сильное влияние, тонули в общей массе

---

[1] И. Сталин, «Вопросы ленинизма», изд. 11, стр. 98.

[2] Совет рабочих и солдатских депутатов возник 27 марта 1917 г. Совет крестьянских депутатов возник 21/V и скоро слился с Советом рабочих и солдатских депутатов.

представителей мелких предприятий, которые находились под влиянием соглашательских партий.

Так было и в Казани. Тов. Тихомирнов писал по этому вопросу: «Мастерские с 5 рабочими имеют такое же число представителей, как фабрика или завод в 1000 человек» [1]. Кроме того, пользуясь правом кооптации, казанские меньшевики и эсеры полностью кооптировали в состав Совета рабочую группу при губернском военно-промышленном комитете. В первое время большевики составляли в Казанском совете незначительную группу из 5 человек (В. А. Тихомирнов, С. Г. Мохов, П. Г. Ершов, Журавлев и Серов). В конце мая в большевистской группе стало 8 человек.

Казанская организация большевиков, правильно поняв сущность лозунга «Вся власть Советам», начала упорную борьбу за большевизацию советов.

Идя на поводу у буржуазии, меньшевики и эсеры, руководившие Казанским Советом рабочих и солдатских депутатов, согласились держать под видом больного бывшего командующего Казанским военным округом генерала Сандецкого, известного в солдатской массе своими зверствами к солдатам, в больнице Красного креста. Этот поступок Казанского совета вызвал возмущение и протест со стороны солдатской массы. Под руководством большевиков солдаты 95 и др. полков 1 мая перевели генерала Сандецкого и Язвина из больницы Красного креста на гауптвахту.

В связи с этим председатель Совета, правый эсер Поплавский, демонстративно ушёл с поста, протестуя против перевода генералов на гауптвахту и против дезертирства солдат (700 солдат, отправляемых на фронт, сдезертировали). Этот поступок Поплавского уже тогда открыл многим глаза, показав, что меньшевики и эсеры, руководители Совета, играют роль лакеев буржуазии.

5 мая 1917 года в Петербурге было образовано коалиционное правительство из представителей империалистической буржуазии и соглашательских партий.

Казанский Совет рабочих и солдатских депутатов 22 мая в отсутствии рабочих принял постановление с выражением доверия коалиционному правительству, указав, что совет «считает обязанностью всех граждан без-

---

[1] «Рабочий» № 20, 15/VI—1917 г.

условное подчинение правительству, за каждым решением которого отныне стоит весь авторитет, всё влияние Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов... всякий, кто призывает к неповиновению обновленному Временному правительству, является изменившим делу революции и врагом народа».

Большевики пытались протестовать против этого постановления, но им не дали высказаться. Тогда они покинули заседание. Несмотря на уход большевиков с заседания и отсутствие представителей рабочих и крестьян, меньшевики и эсеры заявили в печати, что данная резолюция принята Советом единогласно. В связи с этим В. Тихомирнов выступил на страницах газеты «Рабочий» со следующим заявлением: «В печати появилась резолюция Казанского Совета рабочих и солдатских депутатов о коалиционном правительстве, причём сказано, что она принята единогласно.

Считаю своим долгом заявить, что я с группой товарищей, ввиду того, что нам не дано было возможности высказаться, ушёл с собрания, не дожидаясь голосования резолюции, и, таким образом, в голосовании её не принимал никакого участия.

Самое собрание, происходившее в понедельник в 12 часов дня, не могу считать заседанием Совета, так как на заседании не были, да и не могли явиться, представители рабочих и крестьян.

С товарищеским приветом, член Совета В. Тихомирнов» [1].

Вслед за этим заявлением В. Тихомирнова Казанская организация большевиков широко развернула разъяснительную работу, рассеивая тем самым коалиционные иллюзии в массах. Эта кропотливая работа казанских большевиков дала свои результаты. На многих предприятиях города состоялись собрания и митинги, на которых принимали большевистские резолюции. Так, в резолюции, принятой на общем собрании клуба «Новая жизнь», говорилось: «Считая, что состав коалиционного министерства, вышедшего из рядов буржуазии и узурпировавшего власть у революционного народа, не может отвечать интересам демократии и итти по пути интернационала, рабочие, члены клуба, единогласно вы-

---

[1] «Рабочий» № 14, 25/V—1917 г.

ражают своё отрицательное отношение к управлению страной коалиционным министерством, находя, что под понятие государственной власти входит лишь та власть, которая выльется из самого народа и его собственных интересов»[1]. Осудив, таким образом, создание коалиционного правительства, собрание выразило также протест против постановления Казанского Совета рабочих и солдатских депутатов о выражении доверия коалиционному правительству. В резолюции говорилось, что «рабочий клуб выносит протест Казанскому Совету Рабочих и Солдатских депутатов, занявшему позицию, идущую в разрез с требованиями революционного момента»[2].

Разоблачая соглашательство меньшевиков и эсеров, Казанская организация большевиков уже в июне 1917 г. выдвинула перед избирателями требование о перевыборе Советов на основе новой избирательной системы, обеспечивающей правильное представительство от рабочих.

Меньшевики и эсеры, пользуясь своим руководящим положением в Совете, всячески оттягивали перевыборы. Однако, последующие политические события в стране ускорили изоляцию меньшевиков и эсеров.

II

Разгромив июльскую демонстрацию в Петрограде, буржуазия перешла в открытое наступление против революции. С двоевластием было покончено. Установилось единовластие Временного буржуазного правительства.

«До 3 июля, — говорил товарищ Сталин в докладе на VI съезде партии, — была возможна мирная победа, мирный переход власти к Советам. Если бы Съезд Советов решил взять власть в свои руки, кадеты, я полагаю, не осмелились бы выступить открыто против Советов, ибо такое выступление было бы обречено заранее на гибель. Но теперь, после того как контрреволюция организовалась и укрепилась, говорить, что советы могут мирным путём взять власть в свои руки, — значит гово-

1 «Рабочий» от 28/V—1917 г.
2 Там же.

рить в пустую. Мирный период революции кончился, наступил период немирный, период схваток и взрывов» [1].

Наступление контрреволюции не замедлило и в Казани. Органы Временного правительства, при активной поддержке со стороны казанских меньшевиков и эсеров, обрушились на революционные массы и, прежде всего, на большевиков. Газета «Рабочий» 9 августа была закрыта и помещение редакции опечатано.

Этот акт казанской буржуазии вызвал у рабочих бурю негодования. Состоялись массовые собрания и митинги, на которых выносились резолюции протеста. Возмущение рабочих было настолько сильным, что оно могло перерасти в стихийное выступление. В связи с этим Казанский комитет большевиков был вынужден обратиться к рабочим с воззванием, призывая их воздержаться от каких-либо стихийных выступлений, указывая, что преждевременные выступления рабочих могут быть использованы прежде всего контрреволюцией для того, чтобы нанести удар революционному пролетариату.

Большевик т. Бочков пишет в своих воспоминаниях: «Пришли июльские дни, заставившие нас на некоторое время свернуться и уйти в подполье. Нас стали травить, нельзя было выйти на улицу. Я помню один из митингов, устроенный меньшевиками на Чёрном озере, на котором господа Рясенцевы, Денике (лидеры казанских меньшевиков) и правые эсеры произносили погромные речи на тему, что большевики продались кайзеру, что их нужно уничтожить». Меньшевики и эсеры, пользуясь своим численным превосходством на заседании исполнительного комитета Казанского совета, сумели провести резолюцию, одобряющую введение Временным правительством смертной казни на фронтах.

В борьбе против революционных масс активно участвуют татарская буржуазия и её «общенациональные» институты, в частности военная организация «Харби-Шуро», созданная после июльской демонстрации в Петрограде на съезде военных работников из татар в Казани. Всероссийский мусульманский совет обратился в июльские дни к князю Львову с предложением своих услуг в борьбе против петроградских рабочих и солдат, а карательные отряды «Харби-Шуро» были посланы на

[1] VI съезд РСДРП(б), Партиздат, 1934, стр. 111.

подавление революционных выступлений против Временного правительства в Ташкенте.

Органы Временного правительства в Казани посылают карательные экспедиции в уезды Казанской губернии, возвращают обратно помещикам землю, инвентарь, скот или заставляют крестьян компенсировать убытки помещиков деньгами. При этом карательные экспедиции, стремясь обезглавить революционное движение крестьян, арестовывали большевиков.

Вместе с тем в Казани происходит усиленная организация контрреволюционных сил. Контрреволюционное офицерство в Казани объединяется в ячейки, которые были не чем иным, как казанским филиалом «Главного комитета офицерского союза», поставившего своей задачей установление в стране военной диктатуры. Из Чистополя в Казань была переброшена школа прапорщиков.

Но никакие репрессии, предпринимаемые казанской буржуазией и её лакеями против большевиков, против революционных рабочих, солдат и крестьян, не могли подорвать большевистского влияния на массы. Наоборот, эти репрессии усиливали большевизацию масс. Казанская большевистская организация росла, впитывая в свои ряды лучших представителей рабочих, солдат и крестьян. К моменту открытия VI съезда партии она насчитывала в своих рядах около 650 чел. Организация росла, главным образом, за счет рабочих промышленных предприятий г. Казани (пороховой завод, предприятия Алафузовых, Шабанова и др.), химического завода в Бондюге, где работали такие видные большевики, как тов. Карпов Л. Я., тов. Гассар С. Н. В Чистополе большевистская организация насчитывала около 20 членов. Имелись большевистские организации в Спасске, Мамадыше, Козмодемьянске и др.

1 августа в Казани состоялась общегородская конференция Казанской большевистской организации. По докладу о текущем моменте была принята следующая резолюция: «Задача рабочего класса и его авангарда — революционной социал-демократии — является всеми силами содействовать тому, чтобы на смену этой власти пришла не какая-нибудь другая власть, а власть только пролетариата, опирающаяся только на поддержку революционного крестьянства. Только этот класс при совре-

менных условиях может создать действительно крепкую власть, способную разрешить стоящие перед родиной задачи» [1].

Большевики Казани, находясь на полулегальном положении, ещё больше усилили свою работу в массах, выступая подлинными защитниками интересов рабочих и крестьян. Так, например, когда с завода Арслановых были уволены рабочие под предлогом отсутствия сырья, рабочие под руководством большевиков заставили меньшевиков и эсеров, сидевших в Совете рабочих и солдатских депутатов, создать комиссию для проверки наличия сырья в складах Арслановых и К°. 12 августа комиссия приступила к работе. Она обнаружила в складах завода 5000 пудов сала, 2000 пуд. хлопкового масла, 1000 пуд. конопляного масла, 1000 бочек силиката, 300 пятириков дров и др. Этот случай ясно показал казанским рабочим, что капиталисты с целью разгрома революции преднамеренно готовят в стране голод, усиливают разруху. Большевики, разоблачая эти махинации буржуазии, подводили рабочую массу к усвоению одного из программных требований большевистской партии накануне Великой Октябрьской революции — установления рабочего контроля над производством и распределением продуктов. Это требование выставлялось в тесной связи с вопросом о борьбе за власть.

Рабочие фабрики «Поляр» на собрании 13 сентября приняли резолюцию, требующую установления строгого надзора с тем, чтобы избежать «покушений на фабрику, как-то: поджогов и др. провокационных замыслов». Принятие такой резолюции было уже шагом вперёд к практическому осуществлению большевистского лозунга о рабочем контроле.

На пороховом заводе завком, руководимый большевиками, уже в августе 1917 г. начал осуществлять рабочий контроль.

Под влиянием большевиков рабочие не допустили на пороховой завод комиссара, назначенного казанскими властями Временного правительства.

Борьба за установление рабочего контроля велась и на других предприятиях г. Казани. «Рабочие сами начинают брать на себя управление трамваем и предла-

---

[1] «Рабочий» № 35.

гают казанским властям убрать директора и его помощников в течение 3-х дней», — писала кадетская газета «Камско-Волжская Речь» от 10 августа 1917 года.

В августе прошли две крупные забастовки на предприятиях Шабанова и Алафузовых, закончившиеся полной победой рабочих. Этими забастовками руководили большевики.

Эти успехи казанских рабочих в борьбе за установление рабочего контроля, за повышение зарплаты были достигнуты в решительной борьбе большевиков против меньшевиков и эсеров.

Большевизация рабочих масс, их организованность ещё более усилились после корниловского мятежа.

«Корниловское восстание лишь открыло клапан для накопившегося революционного возмущения, оно только развязало связанную было революцию, подстегнув и толкнув её вперед»,[1] — писал товарищ Сталин в своей статье «Вторая волна».

Весть о корниловском мятеже всколыхнула всю рабочую массу г. Казани. Рабочие казанских предприятий на своих собраниях и митингах требовали сурового наказания руководителей корниловского мятежа и образования Красной гвардии ради сохранения завоеваний революции.

13 сентября рабочие фабрики «Поляр» приняли следующую резолюцию:

1) «Ввиду поднявшей голову контрреволюции, мы, рабочие фабрики «Поляр», постановили встать как один на защиту завоеванной революцией свободы и отстаивать её до последней капли крови, 2) резолюцию Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов принимаем единогласно и обещаем полную поддержку, 3) из среды рабочих постановляем сформировать боевые дружины и обратиться к Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов с просьбой вооружить таковые, 4) во избежание покушений на фабрику, как-то: поджогов и др. провокационных замыслов, установить строгий контроль за фабрикой, 5) все буржуазные газеты, как-то: «Камско-Волжскую Речь», «Казанское слово» и т. п., которые занимаются травлей солдат на рабочих и на левые социалистические партии, считаем источниками

[1] Ленин. Сталин. Избранные произведения 1917 года. 1938. стр. 333.

контрреволюционной заразы и требуем немедленно их закрыть, а на их место открыть газету «Рабочий», которая была истинной выразительницей и защитницей интересов рабочего класса».

Рабочие Алафузовского завода в своей резолюции также требовали закрытия всех буржуазных газет. Одновременно они выдвигали требование немедленной отмены смертной казни, освобождения из тюрем рабочих и солдат, «ошельмованных корниловскими сотрудниками и агентами», немедленного роспуска IV Государственной Думы и её исполнительного комитета, а также «производства самого энергичного следствия над вождями буржуазии в связи с корниловской авантюрой». В заключительной части резолюции говорится о необходимости «создания вооружённой Красной гвардии».

Правда, вопрос о создании вооружённых сил рабочего класса ставился и раньше, и на некоторых предприятиях в этом направлении были сделаны некоторые практические шаги, но в широких масштабах к этой работе приступили в дни борьбы с корниловщиной и после неё. При этом нужно отметить, что создание вооружённых сил шло под флагом охраны промышленных предприятий от поджогов, под флагом предупреждения диверсий и т. д. На пороховом заводе к Октябрьским дням насчитывалось около 2 тысяч вооружённых рабочих, составивших Красную гвардию завода. Красногвардейские отряды созданы были на предприятиях Алафузовых, Крестовникова, Шабанова и т. д.

Следует отметить, что казанские меньшевики и эсеры всячески тормозили создание Красной гвардии, отказываясь дать санкцию на её оформление от имени Совета. Только 5 ноября общее собрание Совета рабочих и солдатских депутатов под давлением большевистски настроенных депутатов признало «организацию Красной гвардии необходимой».

III

После событий 3 (16) июля в Петрограде, когда мирный период развития революции кончился, большевики Казани ещё больше усилили своё влияние на воинские части. Наряду с солдатами-большевиками, объединёнными большевистской военной организацией, большую ра-

боту среди солдат ведут рабочие промышленных предприятий, направляемые в воинские части в качестве делегатов.

Наиболее революционной частью солдат Казанского гарнизона являлись артиллеристы, которых особенно ненавидели казанская буржуазия и контрреволюционное офицерство.

Приказ, изданный 12 июля, о введении смертной казни на фронтах, вызвал резкий протест со стороны солдатской массы казанского гарнизона. Под руководством военной организации большевиков, почти во всех воинских частях прошли митинги и собрания, на которых принимались резолюции с требованиями немедленной отмены этого приказа.

«Решительно протестуем против смертной казни на фронте, — заявили на собрании солдаты 1 роты 164 полка, — находим этот шаг Временного правительства контрреволюционным. Протестуем против воспрещения митингов, собраний в войсках действующей армии, признаём приказ Корнилова вредным делу революции».[1]

Аресты, преследования большевиков и революционно настроенных солдат контрреволюционным командованием вызывали большое озлобление в солдатской массе, переставшее в стихийные выступления. Так, например, 24 августа командование 164 полка сделало попытку арестовать солдата Бражникова. В ответ на это солдаты полка избили и арестовали поручика Буджина и штабс-капитана Болотова.

Особенно усиливается революционное движение среди солдат казанского гарнизона в дни корниловского мятежа и после его подавления.[2]

Весть о корниловском мятеже всколыхнула солдатскую массу. Под руководством большевиков и сочувствующих большевикам солдат почти во всех воинских частях проходят митинги, на которых принимаются резолюции, требующие сурового наказания как самого Корнилова, так и его соучастников. 13 сентября солдатская секция Казанского совета преобладающим большинством голосов вопреки стараниям меньшевиков и эсеров вынесла ультимативное требование командующему

---

1 Рабочий» № 36, 1917 г. 6/VIII.

2 На командных постах Казанского военного округа, в воинских частях, расположенных в Казани, находились явные сторонники Корнилова.

казанским военным округом о немедленном отстранении полковника Караулова с поста начальника штаба округа.

Солдаты всё больше и больше теряют доверие к меньшевикам и эсерам. Всё чаще возникают требования об изгнании их из Казанского Совета и его секций. На общем собрании делегатов казанского гарнизона 31 августа было вынесено постановление о необходимости проведения перевыборов представителей в Казанский Совет рабочих и солдатских депутатов по всему гарнизону, а на митингах, организованных в связи с корниловским мятежом, прямо ставится вопрос о переизбрании всего состава Совета рабочих и солдатских депутатов.

Таким образом основная масса солдат казанского гарнизона накануне вооружённого восстания была на стороне большевиков.

Одновременно усиливается влияние большевиков на крестьянские массы. Борьба крестьян против помещиков все больше принимает форму захватов помещичьих земель, готового урожая.

Показателем возросшего влияния большевиков на крестьянские массы служит II губернский Съезд Советов Крестьянских Депутатов, состоявшийся в сентябре 1917 г. Арестованные после июльских событий большевики, работавшие в уездах, прислали на имя съезда письмо, в котором они сообщили о зверском отношении к ним тюремной администрации. Это письмо вызвало большое возмущение участников съезда. Была избрана делегация к прокурору с требованием явки его на съезд для дачи объяснений. Прокурор отклонил требование делегации. Тогда съезд избрал вторую делегацию, которая заставила прокурора Карасёва явиться на съезд. Однако Карасёв отказался освободить арестованных. Тогда съезд вынес следующее постановление: «Ввиду отказа прокурора освободить наших товарищей — произвести насильственное освобождение». Карасёв отнёсся к этому постановлению с насмешкой. Тогда на трибуну поднялся представитель артиллерийского дивизиона и заявил: «Товарищи, меня выбрали мои товарищи к вам на съезд, чтобы слушать, что вы решите. Мы все крестьяне и против крестьян не пойдём. Я сообщу о том, что видел и слышал здесь, своим товарищам. Мы все как один в вашем распоряжении. Пусть знают прокурор и Временное правительство, что наши пушки заговорят,

если прокурор не подчинится крестьянскому съезду и не освободит арестованных».

Речь представителя солдат-артиллеристов подействовала на прокурора ошеломляющим образом. На следующий день часть арестованных была освобождена. Тогда артиллеристы по телефону потребовали от прокурора освобождения и остальных. Срок был дан 30 минут. Прокурор вынужден был выполнить это требование.

Этот инцидент с освобождением арестованных большевиков по требованию II съезда Советов крестьянских депутатов свидетельствует также о том, что солдаты воинских частей в Казани поддерживают борьбу крестьян за землю против помещиков и кулаков.

II губернский Съезд Советов крестьянских депутатов в Казани прошёл под большевистскими лозунгами.

О размахе крестьянского движения в Казанской губернии говорят такие факты. Если в сентябре во Владимирской губ. было 13 выступлений, то в Казанской губ. было 51 выступление крестьян против помещиков. Крестьянская беднота выступает и против кулачества. Например, в Буинском уезде была отобрана засеянная земля у 23 кулаков и включена в общий фонд, предназначенный для раздачи между крестьянами. Всего за период сентябрь — октябрь по Казанской губернии было 150 выступлений крестьянской бедноты против кулаков.

Руководя борьбой крестьян против помещиков, систематически срывая маску с меньшевиков и эсеров и изолируя их от массы, казанские большевики добились руководящего положения в губернской продовольственной управе, где в октябре 1917 г. работал т. Шейнкман. Совещание волостных и уездных комитетов, созванное в середине октября губернской продовольственной управой, проходит под руководством большевиков. Обсудив вопрос о продовольственном положении в губернии, это совещание вынесло следующее постановление: «привлечь к учёту беднейших крестьян и образовать из беднейшего крестьянства учётно-ревизионные комиссии при каждой общине. Дать широкое поле самодеятельности в продовольственном вопросе волостным управам, реквизировать хлеб у помещиков и богатых крестьян, все мельницы в волостях взять в распоряжение продовольственных управ с заключением договора с владельцами, при несогласии последних управа может назна-

чить арендную плату и взять мельницы в своё распоряжение».

Переход руководства продовольственным делом в губернии в руки большевиков дал им, большевикам, ещё одно средство мобилизации беднейшего крестьянства на борьбу за установление диктатуры пролетариата.

В. И. Ленин осенью 1917 г. писал:

«В России переломный момент революции несомненен.

В крестьянской стране, при революционном, республиканском правительстве, которое пользуется поддержкой партий эсеров и меньшевиков, имевших вчера ещё господство среди мелкобуржуазной демократии, растёт **крестьянское восстание.**

Это невероятно, но это факт» [1].

В Казанской губернии, как и в других национальных районах, в период подготовки и проведения Октябрьской революции национальный вопрос приобретал особо важное значение.

Татарская буржуазия и духовенство, особенно после июльских событий, рука об руку с русской империалистической буржуазией, переходят в наступление против рабочих и крестьян, концентрируют контрреволюционные силы.

В этот период обострённой классовой борьбы Мусульманский Социалистический Комитет постепенно стал скатываться на позиции национальной буржуазии. Его орган «Кызыл Байрак» восторженно приветствует лозунг татарской буржуазии о «культурно-национальной автономии» для татар. В одной из передовых статей газета писала: «Объявление культурно-национальной автономии для внутренней России мы встречаем с искренней радостью. Это постановление было вынесено в 9 часов вечера 17 шеввела по Гиджре (т. е. 17/30 июля 1917 г.) под песни корана и под трёхкратную хвалу богу. Этот день должен считаться днём исторического праздника, восстановившим культуру мусульман «внутренней России». [2]

Отсутствие последовательно выдержанной линии проявил и лично руководитель МСК М. Н. Вахитов. Он принял участие в выборах губернского «Милли-Шуро».

---

[1] В. И. Ленин, т. XXI, стр. 236.

[2] «Кызыл Байрак» № 7, 26/VII—1917 г.

Его кандидатура фигурировала в одном списке с кандидатами от татарской буржуазии. Ясно, что блок МСК и лично М. Н. Вахитова с представителями татарской буржуазии при выборах такой буржуазно-националистической организации, как «Милли-Шуро», не вызывался революционной необходимостью. Наоборот, этот блок мог замедлить дело высвобождения трудящихся масс татар из-под влияния татарской буржуазии, мусульманского духовенства. Только благодаря правильной политике Казанского комитета большевиков эти ошибки МСК не принесли серьёзных отрицательных последствий. Вопреки всем стараниям татарской буржуазии и её лакеев в лице татарских меньшевиков и эсеров, татарские трудящиеся шли в общих рядах совместно с русским пролетариатом.

Корниловский мятеж показал трудящимся нерусских национальностей, что империалистическая буржуазия пытается лишить трудящихся всех завоеваний революции, полностью восстановить великодержавную политику царизма. В этой обстановке трудящимся нерусских народностей стало ясно, что только ленинско-сталинская национальная политика может привести к полному уничтожению национального неравенства, обеспечив за ними право на самоопределение вплоть до отделения в самостоятельное государство.

* * *

Как известно, временное снятие большевистской партией лозунга «Вся власть Советам» не означало прекращения работы в советах. Наоборот, задача состояла в том, чтобы усиленной и энергичной разъяснительной работой изолировать соглашательские мелкобуржуазные партии, большевизировать советы. «Борьба с корниловщиной оживила захиревшие было Советы рабочих и солдатских депутатов, освободила их из плена соглашательской политики, вывела их на широкую дорогу революционной борьбы и повернула их в сторону большевистской партии». [1]

Развернулась полоса оживления и обновления советов, полоса **большевизации** советов. Партия большеви-

[1] «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 193.

ков вновь выдвинула лозунг: «Вся власть Советам». «Но это уже не был старый лозунг перехода власти в руки меньшевистско-эсеровских Советов. Нет, — это был лозунг восстания Советов против Временного правительства с целью передачи всей власти в стране Советам, руководимым большевиками».[1] Казанская организация большевиков, правильно усвоив директивы VI съезда партии, вела упорную работу по завоеванию Советов. Большевик Бочков рассказывает в своих воспоминаниях, что после июльских событий, когда началась травля большевиков, «трудно было работать и в Совете, где сидело два десятка меньшевиков и правых эсеров. Но мы не унывали, зная, что рабочие с нами. Вскоре были выбраны в Совет т. Большаков от союза «Игла» и тов. Бисярин от фабрики «Победа».[2] Скоро большевистская группа пополнилась тремя членами партии от рабочих порохового завода и т. Шейнкманом, прибывшим в качестве руководителя Казанской организации большевиков взамен уехавшего в центр т. Тихомирнова.

Между тем меньшевики и эсеры, сидевшие в Исполнительном комитете Казанского Совета, продолжали сползать всё больше вправо, они одобрили приказ о введении смертной казни, посылали карательные экспедиции против восставших крестьян. Каждый такой шаг меньшевиков и эсеров большевики использовали для разоблачения их предательской роли, подводя тем самым рабочие и солдатские массы к пониманию необходимости перевыборов в Советы.

Перевыборам в Советы предшествовали выборы в Казанскую городскую думу. В этой кампании большевики приняли самое активное участие. 20 июля 1917 года этот вопрос обсуждался на общегородской конференции большевистской организации. Было принято следующее постановление:

«1) Обложить всех членов партии городского района единовременным рублевым взносом на нужды предвыборной кампании; 2) Разбить городской район на участки и обязать всех членов партии принять самое активное участие в работе участковой избирательной комис-

---

[1] «Краткий курс истории ВКП(б)», стр. 194.
[2] Журн. «Пути революции» № 3, 1923 г.

сии по месту жительства. Отказ может быть принят только по уважительной причине». [1]

При этом Казанская организация большевиков ясно заявляла о том, что в период предвыборной кампании большевики не могут создавать какие-либо блоки с соглашательскими партиями. «Нет никакого союза (блока) — революционная социал-демократия и вообще все интернационалисты не могут заключать его с меньшевиками и эсерами-шовинистами», — читаем мы на страницах газеты «Рабочий». И эта правильная тактика большевиков дала свои положительные результаты. Большевики получили в Городской думе 22 места, тогда как блок меньшевиков, эсеров и др. мелкобуржуазных партий получил всего 17.

Победу большевиков на выборах в Казанскую городскую думу не могли скрыть и враги революции. Орган казанских кадетов «Камско-Волжская речь» так описывает отношение рабочих к большевистским кандидатам: «Первым, кого можно было встретить вблизи избирательных участков, — это большевика. Приходит к участку рабочий, председатель смотрит номер избирательной карточки, передаёт члену комиссии с предложением опустить в ящик № 2. «К чорту второй (т. е. кадетский. — А. Г.), — кричит рабочий, — я хочу седьмой» (т. е. большевистский. — А. Г.).

Одержав победу на выборах в Городскую думу, большевики развёртывают кампанию за проведение перевыборов в Казанский городской Совет рабочих и солдатских депутатов. 31 августа состоялось собрание делегатов казанского гарнизона с докладом о деятельности исполнительного комитета солдатской секции Совета. Собранием руководил т. Ершов Н., член большевистской партии. Большинство выступавших в прениях самым резким образом критиковало соглашательское руководство секции и Казанского совета в целом, требуя немедленных перевыборов представителей в Совет. В результате было принято следующее постановление:

«Принимая во внимание:

1) Что большинство членов солдатской секции, а в особенности члены Исполнительного Комитета поте-

[1] «Рабочий» № 33, 30/VII—1917 г.

ряли связь и поддержку частей, их пославших. Не знают нужду и настроение частей гарнизона;

2) Своей бездеятельностью подрывают доверие к оплоту русской революции — Совету РСД и вносят разложение в солдатскую среду.

На основании этих соображений собрание делегатов гарнизона постановило: 1) предложить гарнизону переизбрать всех представителей в Совет РСД г. Казани, 2) о постановлении собрания довести до сведения всех частей гарнизона и Казанского Совета солдатских депутатов».[1]

Корниловский мятеж объективно помог многим беспартийным депутатам, которые до этого продолжали итти за меньшевиками и эсерами, освободиться от соглашательских иллюзий. Большинство их поняло, что предательская политика меньшевиков и эсеров по всем основным вопросам революции явилась одной из причин, породивших корниловскую авантюру, что дальнейшее продолжение соглашательской политики может свести к нулю все завоевания революции. Этот сдвиг в политических взглядах значительной части беспартийных депутатов нашёл своё выражение в открытом переходе на сторону большевиков, в прямой поддержке их при обсуждении тех или иных важных политических вопросов на заседаниях Совета. Именно этими сдвигами в политических взглядах этой части депутатов нужно объяснить принятие Казанским Советом резолюции, которая осуждала корниловщину и призывала народные массы к борьбе за укрепление завоеваний революции. Кроме того, в этой резолюции требовалось: «Прекращение гонений на левые социалистические течения и революционно-демократические организации. Уничтожение смертной казни. Разгон всех очагов контрреволюции, в том числе Государственной Думы и Временного комитета. Передача всей земельной собственности в руки земельных комитетов»...

Таким образом, в связи с корниловским мятежом Советы вновь ожили и под руководством большевиков оказались способными дать должное сопротивление контрреволюции.

Большевики Казани скоро получили подавляющее большинство в Исполнительном комитете Совета сол-

---

[1] Журн. «Пути революции» № 3, 1923 г.

датских депутатов, где из 30 членов было 16 большевиков, 14 левых эсеров, а в президиуме из 5 чел. 3 были большевиками, из них один — Н. Ершов — председатель.

Рабочую секцию Совета возглавлял большевик Карпов, 5 ноября он был избран председателем Казанского Совета.

Завоевание большинства в Казанских Советах рабочих и солдатских депутатов дало Казанскому комитету большевиков возможность усилить подготовку к организации вооружённого восстания под вновь выдвинутым лозунгом «Вся власть Советам!»

После поражения корниловского восстания, — говорит товарищ Сталин, — «Лозунг «Вся власть Советам» вновь стал на очереди. Но теперь этот лозунг означал уже не то, что на первой стадии. Его содержание изменилось коренным образом. Теперь этот лозунг означал полный разрыв с империализмом и переход власти к большевикам, ибо Советы в своём большинстве были уже большевистскими. Теперь этот лозунг означал прямой подход революции к диктатуре пролетариата путём восстания. Более того, теперь этот лозунг означал организацию и государственное оформление диктатуры пролетариата». [1]

Казанская большевистская организация своей правильной тактикой к моменту решающих боёв за социалистическую революцию в России сумела подготовить рабочих, солдат и крестьянскую массу к свержению господства империалистической буржуазии.

Попытка меньшевиков и эсеров при помощи демократического совещания сохранить власть в руках империалистической буржуазии только усилила разложение в их собственных рядах. Многие рядовые члены меньшевиков и эсеров начали покидать ряды меньшевиков и эсеров и вступать в большевистскую партию. Так было и в Казани. Все это говорило о росте организационного и идейного влияния большевиков на массу.

Состоявшаяся в сентябре 1917 года Губернская партийная конференция большевиков отметила серьёзные успехи в завоевании масс на свою сторону и наметила конкретные задачи дальнейшего руководства революционной борьбой в Казани и в губернии.

---

[1] И. Сталин, «Вопросы ленинизма», 11 изд., стр. 98.

* * *

В августе 1917 г. прошла всеобщая забастовка петроградских и московских металлистов, закончившаяся полной победой рабочих. Вслед за ними в сентябре начали всеобщую забастовку металлисты Украины, Сибири и др. районов. Под руководством Казанской большевистской организации к забастовке примкнули железнодорожники, казанские металлисты, рабочие ряда мелких предприятий.

25 сентября союз «Единение» (профсоюзная организация казанских металлистов) предъявил предпринимателям требование заключить коллективный договор. Предприниматели отказались принять условия, выставленные союзом в проекте договора. В ответ на это казанские металлисты 18 октября начали всеобщую забастовку. Из различных районов города рабочие собрались в саду «Панаева» на митинг. Когда рабочим было доложено об отклонении хозяевами их требований, они единодушно решили продолжать забастовку. По предложению союза «Единение» был выключен электрический свет из домов буржуазии и промышленных предприятий. К забастовке металлистов примкнули рабочие предприятий Алафузова, частично Крестовникова, рабочие трамвая, порохового завода и др. Забастовка охватила около 10 тысяч рабочих. Эта забастовка отличалась большой организованностью и сплочённостью. Те рабочие, которые не примкнули к забастовке, проявили свою классовую солидарность в том, что по призыву Рабочей секции Совета стали собирать денежную помощь бастующим.

Угроза командующего войсками Казанского военного округа отдать бастующих рабочих военно-полевому суду не поколебала их. Боясь дальнейших осложнений, хозяева казанских предприятий были вынуждены принять основные требования рабочих-металлистов, изложенные в проекте колдоговора. 20 октября забастовка металлистов закончилась полной победой.

Бастовавшие рабочие убедились, что их организованная борьба, когда во главе её стоят большевики, преданные делу революции, делу рабочего класса, способна привести к полной победе рабочих.

Напуганная организованностью и размахом всеобщей забастовки металлистов, казанская буржуазия оценила её как победу большевиков. «Экономические требования были лишь ширмой, за которой скрывалась политика. Забастовка фактически превратилась в демонстрацию диктатуры пролетариата, в демонстрацию явно большевистского типа», — писала газета казанских кадетов.

28 октября большевики Казани организуют мощную демонстрацию солдат казанского гарнизона. В этот день к часу дня все воинские части гарнизона начали подходить к месту митинга на луга за казанским вокзалом. Командный офицерский состав отсутствовал. Митинг, организованный и прошедший под большевистским руководством, принял резолюцию с требованиями: «Вся власть народу, вся власть Советам РСКД».

«... Сам народ — рабочие, крестьяне, через головы дипломатов и банкиров должны поднять свой властный голос, — говорится в этой резолюции. — «Вся власть народу, вся власть Советам РСКД». Лозунг этот все повелительней встаёт перед народом, ибо становится все хуже и хуже, разруха разрастается, невозможным становится удовлетворение самых первейших потребностей. Сам народ, рабочие и крестьяне, должны стать кузнецами своего счастья, творцами своей жизни... Довольно обмана — долой обманщиков, да здравствует власть Советов, да здравствует перемирие и мир. Да здравствует революционная твёрдая власть против банкиров, фабрикантов и помещиков, из-за чьих прихотей погублены миллионы человеческих жизней. Да здравствует немедленный переход земли, лесов и вод в руки народа. Да здравствует социализм, да здравствует час расплаты!»

Эта резолюция была единодушно одобрена на отдельном митинге солдат-татар.

Настроение солдатских масс и принятая на митинге резолюция говорили о том, что революционное движение в Казани, как и в других городах, упёрлось в вооружённое восстание. Преобладающее большинство казанских рабочих, солдат сознательно шло за большевиками, усвоив большевистский лозунг: «Вся власть Советам!»

В это же время Казанским комитетом большевиков были получены директивы о вооружённом восстании. Эти директивы не застали Казанскую парторганизацию

врасплох, она была готова выступить во главе рабочих и солдатских масс.

Получив директивы ЦК, Казанский комитет большевиков приступает к тщательной организации вооружённого восстания. Прапорщик Ершов, один из руководителей вооружённого восстания в Казани, составил для солдат «Памятку» с планом города и его окрестностей.

Но не дремлет и контрреволюция. Для борьбы против революции при командующем войсками Казанского военного округа при активном участии меньшевиков и эсеров создаётся штаб, который для обмана рабочих и крестьян назывался «революционным штабом». Кроме того, был создан так называемый «социалистический блок» из представителей меньшевиков, эсеров, а также из представителей «Милли-Шуро».

Казанская буржуазия, меньшевики и эсеры особое внимание обращают на офицеров. 30 октября на собрании офицеров меньшевик Денике выступает с докладом «О политическом моменте в связи с готовящимся выступлением большевиков». Только здесь, среди контрреволюционного офицерства, меньшевики и эсеры могли найти себе полную поддержку. Собрание принимает резолюцию, призывающую к борьбе против революции.

Контрреволюция, во главе которой стоял военный комиссар Временного правительства, правый эсер Калинин, к моменту вооружённого восстания в Казани располагала 2000 юнкерами, одним эскадроном сызранских драгун, 6-й Финляндской батареей, 4 броневиками и полсотней казаков.

Имея такую силу, Калинин решил перейти в наступление. В первую очередь он решил обезоружить солдат-артиллеристов, как наиболее революционную войсковую часть. С этой целью 1 ноября он послал на Арское поле в артиллерийские казармы юнкеров, мотивируя это необходимостью арестовать поручика Гроздова. Гроздов — беспартийный, выступая на митингах против войны, пользовался широкой популярностью среди солдат. Преследуемый командованием, он вынужден был переехать из Саранска в Казань и укрыться среди артиллеристов. Однако попытка Калинина арестовать Гроздова провалилась — солдаты-артиллеристы отказались выдать его.

Казанский комитет большевиков и его военная организация проводят на фабриках, заводах, в войсковых

частях напряжённую работу, готовя рабочие и солдатские массы к вооружённому восстанию. Характерным для рабочих и солдат этих дней является их полная готовность итти на вооруженную борьбу против Временного правительства. 4 ноября Казанский комитет проводит собрание представителей казанского гарнизона. В принятой резолюции говорилось:

«1) Не доверять буржуазной власти и «революционному штабу»... 2) «Власть Совету».

В этой же резолюции говорилось о необходимости передачи юнкеров и их руководителей, выступивших против артиллеристов, суду; выставляется требование о передаче оружия и боеприпасов, находящихся у юнкеров, Совету и т. д.

5 ноября созывается общее собрание Совета РС и К депутатов, которое полностью поддержало резолюцию собрания представителей гарнизона и обязало представителей заводов и фабрик «сегодня же поставить отряды (т. е. Красную гвардию. — А. Г.) в боевую готовность».

Вечером этого же дня Казанский комитет большевиков проводит узкое заседание актива, на котором было решено перейти к боевым действиям против контрреволюции. В связи с этим было вынесено решение призвать рабочих города к всеобщей забастовке.

Руководствуясь этим решением актива, партийные организации районов и отдельных предприятий немедленно приступили к организации вооружённого восстания. Особо видную роль в этом деле сыграли рабочие-зареченцы. При пороховом заводе был создан Революционный комитет, который был не чем иным, как революционным штабом восставших рабочих. В этот комитет вошли: Фролов, Рудов, Гладилов и др. К вечеру 6 ноября революционный штаб имел в своём распоряжении более 2000 человек вооруженных красногвардейцев. Были установлены связи между отрядами Красной гвардии и воинскими частями.

В этот день — 5 ноября штаб контрреволюции, расположившийся в здании командующего казанским военным округом, отдал распоряжение об аресте руководителей военной организации Казанского комитета большевиков, а утром 6/XI по приказу Калинина юнкера разоружают солдат 2 артиллерийского дивизиона. Сконцентрировав основную вооружённую силу контрреволю-

ции в Кремле и расположив довольно сильную боевую единицу около здания командующего войсками (на Грузинской улице, ныне ул. К. Маркса), штаб контрреволюции переходит в открытое наступление против революции. 6 ноября в 4—5 часов дня под прикрытием трамваев от здания командующего войсками в направлении Арского поля для разоружения солдат-артиллеристов двинулись отряды юнкеров и броневики. Но как только первый броневик юнкеров показался у трамвайной остановки на Арском поле, по ним ударил снаряд артиллеристов. Броневик застыл на месте. Выстрелы артиллеристов послужили сигналом к вооружённому восстанию по всему городу. Революционный штаб рабочих Заречья быстро сумел привести отряды Красной гвардии в состояние боевой готовности. Поднялись на борьбу рабочие завода Крестовникова, фабрики «Поляр» и т. д.

Под руководством революционного штаба отряда Красной гвардии были устроены баррикады у моста через Казанку, у Адмиралтейской дамбы, расположив остальные отряды вдоль Ягодной, Гривки и Козьей слободы. Скоро на дамбе показались броневики юнкеров, но баррикады красногвардейских отрядов преградили им дорогу. В это время райком большевиков и революционный штаб Заречья ведут работу по созданию новых рабочих отрядов, одновременно привлекая к восстанию воинские части, расположенные в этом районе. Солдаты 240, 164, 94 и 95 полков по призыву большевистских агитаторов быстро присоединились к восставшим. В 240 полку был организован штаб во главе с Ершовым, который, включив в свой состав и революционный штаб Заречья, руководил боевыми действиями как восставших рабочих, так и солдатских масс. Боевыми действиями восставших солдат Арского поля руководил Ревком, созданный при бригадном комитете 2-ой запасной артбригады, получая оперативные указания от главного штаба при 240 полку.

К вечеру 6 ноября юнкера сумели занять район Арского поля, включая территорию Ветеринарного института.

В ночь на 7 ноября началось окружение центра города восставшими рабочими и солдатами. 240 полк двинулся из Заречья через Устье по Новой дамбе на поддержку рабочих крестовниковского и других заводов, расположенных в Суконной слободе, а отряды

Красной гвардии Заречья и солдаты других частей, пользуясь темнотой, заняли луга. Передовые отряды красногвардейцев заняли мост посредине дамбы и забаррикадировали его.

Необходимо отметить, что в ночь на 7 ноября для руководителей вооружённого восстания было ясно, что перевес сил на стороне восставших. Поэтому, желая прекратить дальнейшее кровопролитие и спасти город от разрушений, было предложено командующему войсками Казанского военного округа полковнику Архипову ультиматум о сдаче. Но этот ультиматум был отвергнут.

Весть об отклонении ультиматума только усилила революционную энергию восставших масс и их готовность биться до полного разгрома врага.

Утром 7 ноября бой начался в более широких масштабах. Утром же вступила в бой артиллерия зареченцев. Под прикрытием артиллерийского огня красногвардейские отряды и солдаты перешли в наступление. На помощь артиллеристам Арского поля из Заречья двинулись солдаты 164 полка, которые, совершив переход через Казанку в районе Немецкой Швейцарии, во второй половине дня вступили в бой.

Артиллерийский огонь зареченцев заставил броневики юнкеров скрыться в городе. Артиллерийским же огнём зареченцы заставили юнкеров снять пулемёты, с бульвара у Кремля. Всё это дало возможность красногвардейцам и солдатам оттеснить юнкеров с берегов Казанки и заставить их уйти в Кремль.

Мужественно боролись в общих рядах восставших рабочие-татары. Только красногвардейские отряды предприятий Алафузовых, а также порохового завода насчитывали в своих рядах около 300 человек татар. Заслуживают быть отмеченными татарские подразделения 94 и 95 полков, которые, несмотря на все попытки агентов татарской буржуазии противопоставить их против революционных масс, примкнули к восставшим и проявили революционную отвагу и мужество. Одним из руководителей восставших татарских воинских частей был Я. Чанышев, ныне генерал-полковник.

К вечеру натиск восставших масс ещё более усилился. Началось отступление сил контрреволюции и с территории Арского поля по улицам Грузинской и Лядской к Кремлю. Отряды Красной гвардии, солдаты, находив-

шиеся на Адмиралтейской дамбе, по Подлужному мосту, по улицам Академической слободы, вошли в город. Юнкеры и другие силы контрреволюции были вынуждены укрыться в Кремль. Скоро от юнкеров поступило предложение начать переговоры о перемирии.

В 3 часа утра 8 ноября в здании, где ныне помещается Верховный Совет ТАССР, началось заседание представителей восставших рабочих, солдатских масс, с одной стороны, и представителей Временного правительства.

Представители рабочих и солдат потребовали немедленного обезоруживания сил контрреволюции и немедленного ареста руководителей.

В это время поступило известие о победе Социалистической революции в столице. Громом аплодисментов встретили представители победивших рабочих и солдат это известие.

Юнкера были вынуждены принять ультиматум победившего пролетариата. По предложению т. Олькеницкого, секретаря Казанского Комитета большевиков, тут же был намечен состав Временного революционного комитета, которому была передана вся полнота власти в городе и губернии.

По инициативе руководителей Казанского Комитета большевиков вечером этого же дня созывается расширенное заседание Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На заседание были приглашены представители фабрик, заводов и воинских частей. На этом заседании и был избран Временный революционный комитет. В состав Комитета вошли: Олькеницкий, Карпов, Н. Ершов, Н. Ежов, Фролов, М. Н. Вахитов, К. Якупов, Я. Чанышев и др.

Н. Ершов на этом заседании Совета избирается командующим войсками Казанского военного округа.

Ревком обратился ко всем гражданам города и губернии со следующим воззванием:

«Граждане! Совершилось то, что ожидала революционная демократия. Свободный русский народ, восемь месяцев тому назад свергший царскую власть, ныне сверг последнее самодержавное ярмо — власть буржуазии. Правительство Керенского свергнуто, и, наконец, сам народ в лице его революционных органов — Совет солдатских, рабочих и крестьянских депутатов — взял власть в свои руки. В Петрограде образован Временный

революционный комитет, который в телеграмме своей объявляет, что он приложит все силы к немедленному заключению демократического мира, немедленной передаче всех помещичьих земель крестьянам и к честному созыву Учредительного собрания. Немедленно, по получении телеграммы Петроградского временного революционного комитета, в Казани образовался Временный революционный комитет из представителей Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, воинских частей, рабочих организаций и представителей левых социалистических партий, который взял всю власть в г. Казани и Казанской губернии временно, впредь до избрания Исполнительного комитета переизбранного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Граждане, теперь у власти нет никого, кто угнетал трудовой народ, поэтому поддерживайте, товарищи солдаты, рабочие и крестьяне, своё истинно-народное правительство, поддерживайте словом и делом. Существование революции в ваших руках. Помогите Временному революционному комитету сохранить в городе и в губернии порядок и спокойствие и следите за порядком. Всякие попытки вызвать в городе беспорядки будут подавляться всеми революционными мерами».

Через несколько дней — 15 ноября в здании бывшего дворянского собрания (ныне Колонный зал) вновь избранный Казанский совет принял от Временного революционного комитета всю полноту власти в свои руки.

Итак, под руководством партии Ленина и Сталина рабочий класс России в союзе с беднейшим крестьянством одержал победу на фронтах Социалистической революции, уничтожив все виды эксплоатации и угнетения, в том числе и национальный гнёт. Трудящиеся Татарии, как и трудящиеся других национальных районов, получили эту свободу из рук русского пролетариата, сражаясь в общих рядах борцов за победу социалистической революции. Это положение не могло не укрепить ещё более дружбу народов, их сплочённость вокруг русского пролетариата.

А. Н. ГРИГОРЬЕВ,

кандидат исторических наук.

БОРЬБА ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ТАТАРИИ

Ревком, созданный тотчас же после победы вооружённого восстания в Казани, являлся лишь временным органом власти. В дальнейшем он должен был передать власть Губернскому съезду Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Подготовка к созыву Губернского съезда Советов была начата одновременно с образованием Ревкома.

Делегаты II-го Всероссийского съезда Советов т. т. Н. Ежов и К. Свердлов, вернувшись со съезда, ознакомили партийную организацию и Ревком с директивами ЦК и постановлениями II-го Всероссийского съезда Советов об организации власти в центре и на местах.

Выборы Губернского Совета рабочих и солдатских депутатов были проведены в ноябре 1917 г. Вновь избранный Совет стал полновластным органом государственной власти в Казанской губернии. В обращении Совета к населению губернии было сказано: «Выполняя волю всей революционной демократии, выраженную вторым Всероссийским съездом Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, Казанский совет становится отныне во главе управления».[1]

Председателем Губернского Совета рабочих и солдатских депутатов был избран тов. Шейнкман.

С избранием Губернского Совета рабочих и солдатских депутатов Временный военно-революционный комитет был упразднён.

С первых же дней своего существования Казанский Губернский Совет под руководством большевистской организации приступил к установлению и упрочению Советской власти в губернии.

---

[1] «За землю и волю» № 11, 1917 года.

Для более успешной борьбы с контрреволюцией Казанский Совет 27 ноября 1917 г. создал Революционный трибунал. Ведению трибунала подлежали: «все преступления против революции и её завоеваний; дела по обвинению в мародёрстве, хищении, саботаже и прочих злоупотреблениях торговцев, чиновников и др. лиц.» [1]

Много внимания уделяет Казанский Совет борьбе с саботажем, предательством и клеветой. 9 декабря 1917 г. на общем собрании членов Совета было принято решение: «Всех важных преступников отправлять отбывать наказание в кронштадтские тюрьмы, лишать саботажников жалования, продовольствия и квартир». [2] 14 декабря 1917 г. решением Совета была закрыта кадетская газета «Камско-Волжская речь», распространявшая клеветнические сведения о Советской власти. На этом же заседании были избраны народные заседатели и заслушан доклад о боевых действиях красногвардейских отрядов, ликвидирующих белогвардейские банды в Сарапуле и Алатыре [3].

Постановлением президиума Казанского Совета от 10 марта 1918 года были распущены все воинские части старой армии, Окружной суд, Контрольная палата и др. органы, составлявшие часть старой буржуазной государственной машины. [4]

* * *

Октябрьская социалистическая революция быстро перекинулась из города в деревню. Трудящиеся массы всех национальностей под руководством большевиков беспощадно расправлялись с помещиками, разгоняли местные органы власти Временного правительства и устанавливали Советскую власть.

Эта борьба интенсивно развернулась, прежде всего, в тех уездах, где были большевистские организации, фабрично-заводской пролетариат и прибывшие с фронта солдаты, которые явились неплохими агитаторами и организаторами Советской власти в деревне.

---

1 «Знамя революции» от 29/XI—1917 г.
2 Там же, № 32, 1917 г.
3 «За землю и волю» № 59, 1917 г.
4 Там же, № 32, 1918 г.

В тех уездах, где были большевистские организации и фабрично-заводской пролетариат, установление Советской власти происходит довольно быстро. К таким уездам можно отнести: Казанский, Спасский, Свияжский и Чистопольский. В этих уездах Советская власть была установлена в первые же дни после Октябрьского вооружённого восстания в Казани.

Возьмём Чистопольский уезд. В гор. Чистополе рабочих промышленных предприятий было около 700 человек. Большевистская организация имела в своих рядах 35 членов. Несмотря на то, что здесь опорой буржуазии служила школа прапорщиков с личным составом в 400 человек, Советская власть была установлена 16 ноября 1917 года. 17 ноября был образован Ревком, который обратился к населению с воззванием. Красногвардейский отряд, созданный по приказу Ревкома, сыграл главную роль в подавлении сил контрреволюции.

В Бондюге власть в руки Совета Р и СД перешла 13 ноября. Там была немногочисленная (50 чел.), но сплочённая организация большевиков во главе с тт. Гассар, Курочкиным и Антоновым. Бондюжский Совет Р и СД организовал небольшой красногвардейский отряд, который сыграл главную роль в установлении Советской власти в уезде. Была создана Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией. Больше того, бондюжские большевики (Гассар, Водяных и др) руководили установлением Советской власти в соседнем Мензелинском уезде и в некоторых волостях Елабужского уезда.

Борьба за власть в гор. Бугульме осложнялась тем, что расположенный в городе 145 запасный полк находился под влиянием меньшевиков и правых эсеров и служил опорой контрреволюции. Поэтому бугульминские большевики в первый период борьбы за власть все внимание вынуждены были направить на завоевание большинства в полку и только после этого перейти в решительное наступление против контрреволюции. Советская власть в Бугульме была установлена 20 декабря 1917 г. В тот же день был создан Ревком, который и руководил установлением Советской власти в уезде. Был создан отряд Красной гвардии в составе 160 чел., во главе с тов. Храмовым. Большую помощь большевикам оказали приехавшие с фронта солдаты.

5 января 1918 г. был созван уездный съезд Советов и установлена Советская власть.

В тех уездах, где отсутствовал пролетариат и большевистские организации, переход власти в руки Советов совершился только в конце декабря 1917 года и в январе 1918 г. К таким можно отнести Чебоксарский, Лаишевский, Ядринский уезды.

Позднее других Советская власть установилась в уездах: Мензелинском, Буинском и Цивильском. Например, в Мензелинском уезде о вооружённом восстании в Петрограде и Казани узнали только в конце ноября 1917 года. Организацией Советской власти в Мензелинском уезде руководила группа демобилизованных из армии большевиков. По их инициативе 25 января 1918 г. был созван уездный съезд Советов. В результате упорной борьбы большевикам удалось на съезде провести ряд положительных решений и выбрать уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Мензелинская буржуазия, видя, что силы большевиков незначительны, предпринимает контрнаступление и разгоняет Советы. Тогда мензелинские большевики обратились за помощью к партийным организациям Бондюжского завода и Бугульмы. Только при помощи красногвардейских отрядов Бондюги и Бугульмы в Мензелинском уезде была полностью установлена Советская власть.

В Тетюшах борьба затянулась до марта 1918 г. Там уездный съезд Советов был созван только 8 марта 1918 г.

Чрезвычайно большую работу пришлось провести Казанской парторганизации на крестьянских съездах по вопросам: организации власти на местах, продовольственному и национальному.

На уездных и волостных съездах парторганизациям, отдельным большевикам, при поддержке бедноты и революционно настроенных солдат, пришлось вести борьбу против меньшевиков, эсеров и других контрреволюционных сил. В некоторых волостях эта борьба не обошлась без вмешательства отрядов Казанской Красной гвардии.

В декабре 1917 года был созван III Крестьянский Губернский съезд. Этот съезд принял в основном декреты Советской власти. Большевистская фракция во главе

с т. Шеваровым шаг за шагом разоблачала контрреволюционную сущность правых эсеров и меньшевиков.

Съезд принял решение о продовольственной монополии, об обеспечении бедноты предметами первой необходимости и хлебом, об обеспечении продовольствием городского пролетариата. Съезд дал конкретные директивы по организации власти на местах. В этой резолюции полностью отражено влияние большевиков. Съезд призывает всех трудящихся крестьян «сплотиться вокруг Советской власти и вести беспощадную борьбу со всеми душителями революции».

«Крестьяне, — говорится в резолюции, —не щадя своей жизни, в любой момент встанут на защиту советской власти против всех, кто пытается установить опять гнёт и невыносимое ярмо рабства и неволи».

Съезд принял большевистский лозунг о праве наций на самоопределение.

III-й Губернский Крестьянский съезд, происходивший непосредственно под руководством Казанского Комитета РСДРП(б), сыграл огромную роль в деле упрочения Советской власти в губернии, в деле большевизации Советов в деревне и в изоляции меньшевиков и эсеров.

* * *

В период установления и упрочения Советской власти в губернии Казанской большевистской организации прежде всего пришлось вести ожесточённую борьбу против оппортунистических элементов в собственных рядах, а также с контрреволюцией всех мастей как в Казани, так и в губернии. Оппортунистические элементы в рядах Казанской большевистской организации, например, Е. Брауде, требовали создания коалиционного советского правительства из большевиков, меньшевиков, правых и левых эсеров, т. е. они являлись в условиях Казани сторонниками гибельных для дела социалистической революции «идей» штрейкбрехеров Каменева, Зиновьева и др. Получив отпор со стороны парторганизации, Брауде и др. ушли из рядов большевистской партии.

Ясно, что эти оппортунисты усиливали позиции контрреволюционных сил. Что силы контрреволюции

в Казани и Казанской губернии были значительны, об этом красноречиво говорят итоги выборов в Учредительное собрание.

Выборы в Учредительное собрание производились в Казани с 26 по 28 ноября 1917 г. Всего по городу Казани, по воинским частям Казанского гарнизона и по Казанскому уезду в голосовании приняли участие 145.158 чел. В результате голосования получили: мусульманские социалисты и эсеры 68.698 голосов, большевики — 24.618, кадеты — 20.903, меньшевики — 28.320. Эти данные в основном совпадают с общими данными выборов в Учредительное собрание, приведёнными В. И. Лениным в статье «Выборы в учредительное собрание и диктатура пролетариата».

В. И. Ленин указывал, что «...Именно в тех районах, где процент большевистских голосов в ноябре 1917 г. был наименьший, мы наблюдаем наибольший успех контр-революционных движений, восстаний, организации сил контр-революции». [1]

Наличие многочисленных контрреволюционных сил в Казани и наличие в партийных и советских организациях оппортунистических элементов ярко проявились во время обсуждения письма ЦК по вопросу о мире с Германией.

В конце февраля 1918 года состоялось объединённое городское собрание большевиков, меньшевиков, эсеров и Мусульманского социалистического комитета, где обсуждался вопрос о мире с Германией. Под влиянием оппортунистических элементов была принята резолюция, осуждающая действия Советского правительства, вступившего в мирные переговоры с правительством Германии. В телеграмме Центральному Исполнительному Комитету и Совету Народных Комиссаров, посланной от имени этого собрания, говорится: «Прекратить мирные переговоры с правительством Германской империи. Постановление ВЦИК о согласии с германскими условиями мира пересмотреть и немедленно отменить». [2] Ошибочность позиции, которую заняла организация по вопросу о Брестском мире, была исправлена казанскими большевиками только после VII съезда

---

[1] Ленин, соч. т. XXIV, изд. 3-е, стр. 643.
[2] Партархив Тат. ОК ВКП(б), фонд 36, св. 63.

партии, одобрившего целиком борьбу за мир, которую вели Ленин и Сталин.

На совместном заседании Казанского Совета и Губкома РКП(б) 10 апреля 1918 года руководитель казанских большевиков Я. С. Шейнкман, только что вернувшийся с IV съезда Советов, ратифицировавшего Брестский мир, в докладе о текущем моменте заявил, что «Российская Республика, которой навязали тяжёлый мир, вынуждена согласиться на это, чтобы иметь передышку для приведения в боевую готовность пролетариата. Этот договор в то же время нанёс сильный удар по пролетариату, по экономическому организму России.

Были ли у России другие выходы из создавшегося положения? Могла ли Россия защищаться против внешнего врага без передышки?

Конечно, нет» [1].

Этим самым тов. Шейнкман выправил ошибочную позицию Казанской организации по вопросу о мире и дал решительный отпор «леваку» Грасису и левым эсерам, продолжавшим кричать о гибельности мира для Советской власти.

Совещание приняло резолюцию, одобряющую правильность политики Советского правительства о мире и осуждающую поведение Грасиса и К°.

* * *

Татарская национальная буржуазия вместе с русскими помещиками и капиталистами активно поддерживала Временное правительство, а после его свержения вела ожесточённую борьбу против Советской власти. Она хотела сохранить своё былое господство, оставить татарский народ в состоянии рабства и бесправия.

Крупная татарская буржуазия, как и буржуазия других национальностей, пыталась возродить и разжечь национальную вражду между народами, вызвать недоверие татар к великому русскому народу, ослабить, разорвать интернациональную солидарность трудящихся. Она пыталась также использовать «плоды» руссифика-

[1] «Знамя революции» № 70, 1918 г.

торской политики царизма, создать антагонизм между крещёными и некрещёными татарами и стремилась к колонизации и подчинению малых народностей Поволжья и Средней Азии.

Свой поход против Советской власти татарская и русская буржуазия в Казани начали с обвинения Казанского революционного комитета, созданного 25 октября (7 ноября) 1917 года, называя членов этого Комитета «кучкою узурпаторов». Она развернула бешеную травлю большевиков, обвиняя их в уничтожении демократии, нарушении равенства и братства между народами и т. д.

В целях более успешной борьбы с Советами, Казанская буржуазия создала так наз. Стачечный комитет, который должен был организовывать стачки и забастовки, поднимать «народ» на борьбу за утраченное владычество помещиков и капиталистов.

Стачечный комитет 15 ноября 1917 г. выступил с воззванием к населению, призывая его к борьбе против Советской власти, и, в знак протеста против «узурпаторских» действий Революционного комитета, вынес решение объявить забастовку, прекратив работу в учреждениях и предприятиях с 9 час. утра 15 ноября 1917 г. В забастовке приняли участие все старые буржуазные чиновники почты и телеграфа, печатники меньшевистских и буржуазных газет «Камско-Волжская речь» и «Казанское слово». Почтово-телеграфные служащие сознательно саботировали распоряжения Революционного комитета, призывали к свержению его, призывали на защиту Временного правительства и Учредительного собрания.

Газеты печатали сообщения «своих корреспондентов» о том, что якобы Советская власть в центре России уже пала, что Керенский снова у власти, организовал новое коалиционное правительство и направляет войска на Казань. Наряду с помещением ложных провокационных сведений на страницах газет, стоявших на позициях Временного правительства, союз печатников пытался также прекратить выпуск революционных газет. Но благодаря революционно настроенной части печатников, отказавшихся примкнуть к контрреволюционной забастовке, Революционный комитет мог издавать свои газеты, разоблачать грязную клевету и провокацию буржуа-

зии. Буржуазные агенты — правые эсеры и меньшевики проникали в Советы, ревкомы и другие органы, стремясь изнутри парализовать их деятельность.

Эта антисоветская провокация вынудила Казанский Совет принять постановление об удалении из Совета представителей газет «Камско-Волжская речь» и «Казанское слово» и о закрытии их.

Для объединения контрреволюционных сил при Городской думе ещё 11 ноября 1917 года организуется «Комитет спасения родины и революции», председателем которого стал лидер казанских меньшевиков Рясенцев.

Расчёты буржуазии не оправдались. Обманутые буржуазией и её агентами служащие казанских учреждений, принявшие участие в стачке против власти Советов и признавшие программу «Комитета спасения родины и революции», под влиянием большевистской пропаганды признали своё заблуждение, высказались за поддержку Советской власти.

20 января 1918 года Казанский Совет рабочих и солдатских депутатов имел возможность уже официально зафиксировать в своём решении заявление бастовавших служащих об отказе вести борьбу против Советов, о признании и поддержке Советской власти, об отказе поддерживать буржуазию и программу «Комитета спасения родины» [1].

Национальная буржуазия на окраинах России применяла особые формы борьбы против Социалистической революции, опираясь на свои национальные «советы» и «правительства», созданные ею ещё до победы Социалистической революции. «Революция, начатая в центре, — говорил товарищ Сталин, — не могла долго оставаться в рамках узкой его территории. Победив в центре, она неминуемо должна была распространиться на окраины... Но здесь она натолкнулась на плотину в виде образовавшихся ещё до Октября «национальных советов» и областных «правительств» [2]. Эти «советы» и «правительства» не признали победы Социалистической революции и созданной ею власти Советов. «Буржуаз-

---

1 «Знамя революции» от 21/I—1918 г.

2 И. Сталин. «Марксизм и нац.-колон. вопрос», стр. 53, изд. 1937 г.

ные по природе, — говорил далее товарищ Сталин,—они вовсе не хотели разрушать старый буржуазный мир, — наоборот, они считали своим долгом сохранять и укреплять его всеми силами...

Неудивительно, что «национальные правительства» на окраинах объявили войну социалистическому правительству в центре. Объявив же войну, они, естественно, стали очагами реакции, стягивавшими вокруг себя все контрреволюционное в России» [1].

Татарская буржуазия проявляла большую изворотливость в организации сопротивления наступательному движению Социалистической революции.

Она хотела свержения Советской власти, учреждения буржуазной автономии.

В обращении к Советам Казани, Уфы и др. И. В. Сталин писал, что «Буржуазно-националистические группы требуют автономию для того, чтобы превратить её в оружие закабаления своих собственных масс»... [2]

20 ноября 1917 г., по решению 2-го мусульманского съезда, состоявшегося в июне 1917 г. в Уфе, было созвано национальное собрание, на котором участвовали преимущественно представители татарской буржуазии и мусульманского духовенства. На этом собрании был принят законопроект об организации «Волжско-Уральского Штата» в виде буржуазно-демократической республики с включением в него уездов с преобладающим татарским и башкирским населением Казанской, Уфимской, Самарской, Симбирской, Вятской, Пермской, Оренбургской губерний.

Приняв решение о государственном устройстве татар и башкир, национальное собрание избрало центральное национальное управление тюрко-татар внутренней России и Сибири. Это управление и должно было организовать работу по созданию «Волжско-Уральского Штата». В состав управления вошли представители наиболее крупной татарской буржуазии и духовенства во главе с татарским кадетом Садры Максудовым [3].

---

[1] И. Сталин. «Марксизм и нац.-колон. вопрос», стр. 53—54, изд. 1937 г.

[2] «История Сов. Кон.», стр. 63, М., 1936 г.

[3] «Известия Шуро» от 27/XI—1917 г.

Приняв решение о «Волжско-Уральском Штате», татарская буржуазия сделала попытку осуществить это решение, организовать свою буржуазную национальную республику в пределах территории, указанной в постановлении Уфимского национального собрания. Роль организатора «республики» принял на себя «Харби-Шуро» (Военный совет). Имея в своём распоряжении национальные воинские части, «Харби-Шуро» рассчитывал применить вооружённую силу против Советской власти.

Национальные воинские части хотя и находились формально в распоряжении «Харби-Шуро», однако, они не составляли надёжную опору контрреволюции. Под влиянием большевиков бойцы из трудящихся татар отворачивались от своих национальных «вождей» и становились на защиту власти Советов. В этом татарская буржуазия и офицерство убедились на печальном для них примере. Когда Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет издал декрет о роспуске Учредительного собрания (7 января 1918 г.), татарская буржуазия, в лице «Харби-Шуро», выразила своё категорическое несогласие и сделала попытку двинуть национальные части на Москву и на Петроград. Эта попытка осталась лишь попыткой, национальные части отказались выступить против родной и близкой им власти Советов.

Этот факт отказа мусульманских частей Казанского гарнизона выполнить приказ «Харби-Шуро» вынуждена была признать татарская буржуазия, как предупреждение о необходимости изменить отношение к Советской власти.

Один из лидеров «Харби-Шуро» И. Алкин при открытии Второго Мусульманского военного съезда заявил, что: «Шуро под влиянием мусульманских частей Казанского гарнизона вынужден был сделать некоторые шаги в сторону большевиков».

Это заявление не означало, однако, признания Советской власти. Татарская буржуазия и не думала разоружаться, прекращать борьбу. Это было не чем иным, как маневром. Мобилизовав остатки контрреволюционных сил, она перешла в наступление. 8/I—1918 г. в Казани начал работать Второй Мусульманский военный съезд. Этот съезд был по своему составу съездом наиболее

реакционных, контрреволюционных сил татарской буржуазии и духовенства. На съезде присутствовало: 97 националистов-социалистов, 38 беспартийных из числа военного татарского духовенства, буржуазной интеллигенции и офицерства, 24 правых социалистов-революционеров, 18 левых социалистов-революционеров, 8 независимых социалистов, 1 анархист.

На съезде была фракция большевиков (из 22 чел.), посланная Казанским Губкомом РКП(б) для разоблачения контрреволюционной сущности этого съезда.

Распоясавшаяся буржуазия вела себя на съезде явно враждебно, вызывающе. Она не скрывала своих контрреволюционных планов и до съезда и на съезде, клеветала на власть Советов, призывала к созданию тайных обществ для борьбы с нею.

Руководители «Харби-Шуро» помогали контрреволюционным бандам чем только было возможно. Они противодействовали решениям Казанского Совета, срывали его революционные мероприятия. В январе 1918 г. Казанским Советом Комиссаров был снаряжён эшелон с оружием для отправки в распоряжение Саратовского Совета для борьбы с бандами Дутова и Каледина. Этот эшелон по распоряжению председателя Военно-Окружного Комитета капитана Биглова был задержан на 6 дней [1]. Агенты татарской буржуазии вели усиленную агитацию среди населения и в армии, доказывая, что единственным освободителем татарского народа является «Харби-Шуро», что только он может осуществить задачу национального самоопределения мусульман. Особенно много было приложено усилий и средств на пропаганду идей «Харби-Шуро» и «Милли-Шуро» в период подготовки второго военного съезда мусульман.

Второй Мусульманский съезд обсудил большое количество вопросов и среди них: 1) об армии и 2) о государственном устройстве.

По вопросу об армии в резолюции Съезда было записано: «на время же переживаемого революционного периода, пока идёт национальное строительство, энергично продолжать формирование как отдельных воинских частей, так и сведение их в более крупные единицы, вплоть до создания национальной армии.

---

[1] Архив МВД ТАССР, ф. Каз. Совета, дело 113, л. 56.

Формирование производить по национальному признаку. Принять экстренные меры к отмене запрещений Главковерхом формирования и, в случае отрицательного ответа, приступить к формированию явочным порядком... Приступить теперь же к стягиванию всех мусульманских полков, находящихся в тылу» [1].

Национальная армия нужна была татарской буржуазии для осуществления её контрреволюционных задач.

После съезда «Харби-Шуро» принимает меры к осуществлению постановления об армии. Он извещает командование отдельных мусульманских частей, посылает деньги для переезда их на территорию будущего Волжско-Уральского штата [2]. Татарская буржуазия стремилась парализовать действия Казанского Совета, пытавшегося помешать переезду в Казань мусульманских частей. Она расставляла своих агентов во всех государственных учреждениях, на почте, телеграфе, в издательствах, перехватывала телеграммы и распоряжения советских органов, вынося их на обсуждение съезда.

Одна из перехваченных агентами «Харби-Шуро» телеграмм Казанского Совета была оглашена на двадцатом заседании съезда. В этой телеграмме говорилось следующее: «Петроград, Мариинский дворец. В Казань прибывает трёхтысячный, вполне вооруженный финляндский мусульманский полк. Ввиду того, что здесь части старой армии распущены, а красногвардейские части ещё не организованы, считается нежелательным прибытие в Казань мусульманских частей. Поэтому прошу Вас не довести этот полк до Казани, на пути разоружить» [3].

Чтение этой телеграммы на съезде было рассчитано на усиление ненависти к Советской власти, к большевистской партии. Во время чтения телеграммы раздавались голоса: «видите, что делают большевики, они хотят лишить мусульман свободы, подчинить их русским».

---

[1] Газета «Безнен Тауш» № 88 от 26. II—18 г.

[2] Съездом принято специальное решение об ассигновании денежных сумм для отдельных мус. частей. С охотой шла на пожертвования для этого дела казанская крупн. буржазия. См. «Известия Шуро», № 1011, 12 за 1918 г.

[3] Газета «Безнен Тауш» № 88 от 26. II—18 г.

Съезд принял постановление, требующее от военной коллегии Казанского округа отмены телеграммы и отставки председателя гарнизонной коллегии Шелымханова, подписавшего телеграмму.

«Харби-Шуро» спешило стянуть в Казань мусульманские части именно в момент, когда других военных сил здесь не было. Опираясь на них, «Харби-Шуро» намеревалось беспрепятственно осуществить свои планы, т. е. провозгласить буржуазную республику.

Вторым вопросом повестки дня Съезда стоял вопрос о государственном устройстве — о Волжско-Уральском штате (республики). После обсуждения было принято развёрнутое постановление, определившее состав, границы будущей республики.

Из постановления видно, что мусульманская буржуазия старательно пыталась скрыть своё враждебное отношение к Советской власти и классовую сущность предполагаемой республики. В постановлении говорится, что Республика должна быть советской, входящей в состав Российской Федерации, в качестве автономной составной её части и т. п. Однако, на самом деле, совсем не советский строй, не советскую автономию предполагали осуществить татарская и башкирская буржуазия.

Автономия, — говорил товарищ Сталин, — есть форма, весь вопрос в том, какое классовое содержание вкладывается в эту форму.

В форму Волжско-Уральской (Идель-Уральской) автономии татарская буржуазия вкладывала своё классовое содержание.

Говоря о буржуазных автономных образованиях в форме национальных советских республик, товарищ Сталин указывал, что «Эти автономные группы (я имею в виду татарские, башкирские, киргизские, армянские и пр. национальные советы), все эти национальные советы добивались одного, — получить автономию с тем, чтобы центральная власть не вмешивалась в их дела, не контролировала их» [1].

«Мы организуем свою автономию как хотим, как знаем», — говорят представители национальной буржуазии.

---

1 «Правда» № 96 от 18/V—1918 г.

«Мы поступаем со своими национальными рабочими и крестьянами, как нам угодно. Вот та автономия, по существу своему буржуазная, которой добиваются буржуа, требующие себе всей полноты власти над «своими» трудящимися внутри автономии» [1].

Далее товарищ Сталин говорил: «Советская власть отнюдь не против автономии, — она за автономию, но за такую автономию, где бы власть находилась в руках рабочих и крестьян, где бы буржуа всех национальностей были устранены не только от власти, но и от участия в выборах правительственных органов». [2]

Ничего подобного не означала Идель-Уральская автономная республика, которую пыталась создать татарская буржуазия.

Приняв постановление об Идель-Уральской республике, 2-й Мусульманский военный съезд предполагал провозгласить её торжественно и всенародно. Провозглашение республики должно было состояться 1-го марта в 3 часа дня. В плане предполагавшегося торжества было записано: «В пятницу 1-го марта 1918 года в 3 часа дня, на Театральной площади имеет быть торжественное провозглашение фермэна (универсала), объявление автономии Идель-Уральской республики, как федеративной части Российской Советской Рабоче-Крестьянской республики.

Граждане — русские, черемисы, евреи и др. народы, — на нашем знамени написано братство народов — в этот исторической день подайте нам братскую руку» [3].

Однако, провозглашение «Идель-Уральской республики» так и не состоялось. Буржуазное «дитя» оказалось мертворождённым. «Харби-Шуро», его члены предполагали ознаменовать свержение власти Советов, а второй военный съезд превратить в орудие контрреволюционного переворота.

Большевистская фракция под руководством Казанской партийной организации, терпеливо разоблачавшая провокационную, контрреволюционную деятельность «Харби-Шуро» и организованного им съезда, вынуждена была покинуть съезд, огласив перед этим свою декларацию.

---

[1] «Правда» № 96 от 18/V—1918 г.
[2] Там же.
[3] «Знамя революции» № 30 от 2/III—1918 г.

«Второй Всероссийский мусульманский съезд, — говорится в декларации, — в первые же дни своего заседания ярко показал свою политическую физиономию, выразившуюся в узко-национальном движении, в определенном настроении против рабоче-крестьянской власти... националисты и лже-социалисты своими демагогическими разжигательными речами сумели сыграть на чувствительной национальной струнке, и, опьяненный национальным угаром, съезд фактически сделался послушным орудием в руках авантюристов и врагов рабоче-крестьянской революции, чему служило ярким доказательством то, что представителей контрреволюционной Украинской рады съезд встретил бешеными овациями, тогда как представитель Совета рабочих и солдатских депутатов был принят враждебно.

Фракция большевиков находит, что съезд далеко не выражает мнения солдат, которые всюду выносят резолюции, выражающие полное доверие рабоче-крестьянской власти и Совету Народных Комиссаров.

Съезд, опьянённый национальным угаром, может привести к кровавому столкновению мусульманской демократии с русской... Фракция большевиков не может больше оставаться на съезде и, покидая его, заявляет, что резолюции, вынесенные съездом после 17. II, не считает для себя обязательными» [1].

По решению Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, утром 28/II—18 г. произведён был арест лидеров съезда: Алкина, Токумбекова, Музафарова и др., представлявших собой контрреволюционную руководящую верхушку съезда.

После ареста главарей татарской буржуазии и ухода большевистской фракции состав съезда открыто становится враждебным Советам.

Потеряв надежды на осуществление «Идель-Уральского Штата», татарская буржуазия быстро принимает новое решение. Она порывает сотрудничество и сношения с Казанским Советом, уходит в татарскую часть Казани, расположенную за р. Булак, и провозглашает свою буржуазную «Забулачную республику».

«Забулачная республика», возникшая 28/II—1918 г., просуществовала 26 дней. Она была ликвидирована

---

[1] «Знамя революции» № 39 от 2.III—1918 г.

вооружёнными отрядами казанских рабочих и матросов Балтики, присланными по указанию В. И. Ленина.

Факт образования «Забулачной республики» показал подлинные замыслы татарской буржуазии и её различных организаций, в частности «Харби-Шуро», все время прикрывавшегося признанием Советской власти, а на деле оказавшегося организатором борьбы с ней.

Исключительно большую роль в деле разоблачения происков татарской буржуазии и ликвидации её контрреволюционных организаций сыграли мероприятия Советского правительства.

Одним из таких мероприятий явился декрет народного комиссариата по делам национальностей от 26 марта 1918 года о ликвидации всероссийского «Харби-Шуро».

Два месяца спустя постановлением Наркомнаца от 22/V—18 г. за подписью товарища Сталина ликвидирован был и Всероссийский Национальный Совет («Милли-Шуро»), а в конце мая — Национальное управление внутренней России и Сибири («Милли-Идарэ»), имущество которых было передано татаро-башкирскому комиссариату [1].

Но ликвидация «Харби-Шуро», «Забулачной республики», «Милли-Шуро» и «Милли-Идарэ» не означало прекращения классовой борьбы. Буржуазия, разбитая организационно, продолжала действовать группами и в одиночку, конспиративно и открыто. Она не переставала разжигать национальную вражду между русскими и татарами, рассчитывая на ослабление дружбы между русским и татарским народом.

Это упорное сопротивление буржуазии, умело менявшей формы и методы борьбы, требовало быстрых и решительных мер со стороны Казанского губкома РКП(б), Совета и Комиссариата по мусульманским делам.

Пробравшиеся же в Совет эсеровские и националистические элементы мешали принятию решительных мер.

Этим незамедлительно воспользовалась татарская буржуазия. Ей удалось склонить на свою сторону отдельных членов Губернского Совета и Мусульманского комиссариата, найти у них защиту. После

---

[1] «Известия» ВЦИК № 101 от 22/X—1918 г.

ликвидации «Забулачной республики» и националистических институтов казанская буржуазия создает новый, т. н. «Временно-революционный штаб»[1] татарской части гор. Казани, в состав которого были включены и отдельные члены Мусульманского комиссариата. Этот вновь образованный орган, на основе блока буржуазии и националистической части членов Мусульманского комиссариата, издавал «грозные» приказы, призывавшие к борьбе с грабежами и беспорядками, требовавший немедленной сдачи оружия и т. д., фактически препятствовал ликвидации грабежей и беспорядков, разоружению оставшихся ещё контрреволюционных групп и отдельных лиц из числа татарской буржуазии. Объявив в приказе № 2 от 9/II—1918 г. о том, что: «все обыски и аресты в татарской части города могут быть производимы только по ордерам «Временного революционного штаба», он пытался подменить собой Совет и Комиссариат по мусульманским делам и взять под защиту контрреволюционные элементы татарской буржуазии.

Комиссариат по делам мусульман Казанского Совета рабочих, солдатских депутатов по указанию Губкома РКП(б) вынужден был 31 марта 1918 г. принять постановление о ликвидации названного выше штаба и создать новый штаб в татарской части города в ином составе. В заключительной части постановления Комиссариата от 31/II—18 г. было записано: «Упразднить штаб, образованный из представителей контрреволюционного по своему составу областного комиссариата Идель-Урала... и образовать новый временный штаб»[2]. Вновь образованный революционный штаб татарской части города должен был окончательно ликвидировать остатки контрреволюционных банд, установить общественный порядок и государственную безопасность на территории бывшей «Забулачной республики», освободить трудовой татарский народ из-под влияния татарской буржуазии и духовенства, сплотить его под знаменем коммунистического интернационализма с другими народами, населяющими Советскую Россию.

Временный революционный штаб татарской части города в его новом составе, как и революционный штаб

---

[1] «Знамя революции» № 54 за 1918 г.
[2] «Знамя революции» № 55 за 1918 г.

Совета рабочих, солдатских депутатов, были упразднены, когда были ликвидированы основные банды контрреволюционной буржуазии, когда восстановлен был общественный порядок и государственная безопасность не только в городе Казани, но и во всей Казанской губернии, именуемой тогда Казанской рабоче-крестьянской республикой [1]. Не менее острой была классовая борьба и в уездах Казанской губернии.

Кулачество и духовенство — русское и татарское — активно боролись против мероприятий Советской власти. Они организовывали вооружённые банды, совершали террористические акты против работников Советов, продовольственных отрядов.

Подавление классового сопротивления в деревне отнимало много сил и средств у Казанского Губернского Совета. Он направлял в деревню своих работников для того, чтобы наладить работу советов, красногвардейские и продовольственные отряды для подавления сопротивления кулачества в сборе хлеба.

* * *

Ведя борьбу с контрреволюционной буржуазией и её агентами, Казанский Совет и его революционный штаб иногда сами по некоторым вопросам советского строительства становились на неправильный путь.

Ещё в период существования «Забулачной республики» на своём заседании от 7/III—1918 г. Казанский Совет рабочих, солдатских депутатов постановил: «принять срочные меры к организации Волжско-Уральской республики во главе с Советом Народных Комиссаров на пропорционально-национальных классовых основах» [2].

Ошибка Казанского Губ. Совета своевременно была исправлена по указанию Казанского Губкома РКП(б). На заседании Пленума Казанский Совет 15/V—18 г. под влиянием большевиков признал ошибочность постановления от 7/III—18 г. о Волжско-Уральской республике, отменил свое постановление от 16/II—18 г. об учреждении Казанской республики и упразднил, в связи

---

[1] По решению Каз. Совета от 16. II—18 г. Каз. губерния стала именоваться «Казанской рабоче-крестьянской республикой». См. «Знамя революции» от 17. II—1918 г.

[2] Архив МВД ТАССР, ф. Каз. Совдепа, дело 214, л. 57.

с этим, Совет Народных Комиссаров. В постановлении от 15/V было указано, «что Казанскую губернию впредь республикой не именовать, ибо ни один орган советской власти таковой республики не провозглашал» [1].

* * *

В момент ликвидации «Забулачной республики», представлявшей контрреволюционную попытку татарской буржуазии положить начало созданию своего буржуазного государства, Народным Комиссариатом по делам национальностей 22-го марта 1918 года было объявлено за подписью И. В. Сталина и М. Н. Вахитова положение о Татаро-Башкирской Советской республике.

В противоположность стремлениям и попыткам татарской буржуазии, шедшим в разрез с интересами татарского пролетариата и трудящихся, этот акт Народного Комиссариата по делам национальностей о Татаро-Башкирской Советской республике являлся подлинным выражением интересов трудовых масс угнетённых ранее национальностей — татар и башкир и свидетельствовал о готовности Советского правительства как можно быстрее практически разрешить вопрос об автономии в отношении этих национальностей.

В положении Наркомнаца от 22/III — 18 г., где были определены основные принципы государственного устройства Татаро-Башкирской Советской республики, говорится:

«Исходя из принципа самоопределения трудовых масс, утверждённого 3-м Всероссийским съездом Советов, Народный Комиссариат по делам национальностей, в согласии с Комиссариатом по делам мусульман Средней России, выработал следующее положение о Татаро-Башкирской Советской республике:

1. Территория Южного Урала и Среднего Поволжья объявляется Татаро-Башкирской Советской республикой Российской Советской Федерации.

2. При определении границ, в основу кладётся проект, разработанный татарскими и башкирскими революционными организациями (вся Уфимская губерния, башкирская часть Оренбургской губернии, Казанская губерния,

[1] Архив МВД ТАССР, ф. Каз. Совдепа, д. 215, л. 113.

за исключением Чувашской, Черемисской части, и прилегающие мусульманские части Пермской, Вятской, Симбирской и Самарской губерний, окончательное установление границ республики предоставляется Учредительному съезду Советов этой республики.

3. Политические и экономические взаимоотношения западной части республики и Башкирстана определяются Учредительным съездом Советской Татаро-Башкирской республики.

4. Организация комиссии по созыву Учредительного съезда Советов поручается Комиссариату по делам мусульман Средней России» [1]. Как указано в документе, положение это было составлено в полном соответствии с желаниями народных масс татар и башкир, с решениями их революционных организаций и представляло первую попытку Советского правительства осуществить постановление 3-го Всероссийского съезда Советов, провозгласившего федеративный строй Советской России.

Как видно из положения о Татаро-Башкирской Советской республике, вопрос о том, будет ли в республике единый административно-политический и экономический центр, или татары и башкиры создадут свои особые центры и будут существовать на договорных началах, предоставлялось решить, как и вопрос о границах, Учредительному съезду. Такая осторожность Советского правительства в вопросе о границах и форме автономной республики основывалась на учёте того, что татары находились на более высоком уровне социально-экономического развития по сравнению с башкирами, что между татарами и башкирами имеется некоторое различие языка и культуры и что, вследствие колонизаторской роли татарской торговой буржуазии по отношению к башкирам в прошлом, остались следы некоторой национальной настороженности и неприязни со стороны башкир по отношению к татарам. Игнорирование всего этого, нечуткость и неосторожность в вопросе о характере автономии могли бы обострить в башкирской среде подозрение к татарам и повлечь за собой осложнения на национальной почве, тогда как задача состоит в том, чтобы обеспечить нормальное политиче-

[1] С. У. РСФСР № 30 от 5. IV—18 г.

ское, хозяйственное и культурное развитие трудовых масс татар и башкир и укрепление, на этой основе, братского сотрудничества между ними, так же как и между всеми национальностями бывшей Российской империи.

Товарищ Сталин в обращении Наркомнаца от 22. III—1918 г. в связи с опубликованием положения о Татаро-Башкирской республике говорил:

«Идя навстречу желаниям татаро-башкирских революционных масс, исходя из решения 3-го Съезда Советов, провозгласившего Россию Федерацией Советских Республик, Народный Комиссариат по делам национальностей, в согласии с Советом Народных Комиссаров, выработал нижеследующее положение о Татаро-Башкирской республике Российской Федерации.

Учредительный съезд Советов Татаро-Башкирии, созыв которого не за горами, разрабатывает конкретные формы и детали этого положения. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров утвердят — мы не имеем основания сомневаться в этом, — результаты работы этого съезда» [1].

В связи с объявлением положения о Татаро-Башкирской республике произошло некоторое изменение в структуре Наркомнаца. Так, на заседании Коллегии по делам мусульман от 29/III—18 г. было постановлено:

а) Комиссариат по делам мусульман внутренней России переименовать в Татаро-Башкирский Комиссариат.

б) В круг ведения Татаро-Башкирского Комиссариата включить все дела татаро-башкир, а также организацию Комиссариатов мусульманских народностей Крыма, Кавказа и Туркестана [2].

Решение о переименовании Комиссариата по делам мусульман, как и решение о создании отделов национальностей при Советах, вызвало возражение среди отдельных татарских работников Наркомнаца.

Только благодаря энергичной деятельности И. В. Сталина устранялись недостатки в работе органов Наркомнаца.

Татаро-Башкирский Комиссариат, как орган Наркомнаца, проводил и организационную и культурно-про-

---

1 «Известия» ВЦИК № 56 за 1918 г.

2 Центр. Архив ОК, Рев. фонд, 1933, дело 49, л. 116.

светительную работу. Он руководил деятельностью мусульманских отделов при Совдепах от имени Наркомнаца, вел подготовительную работу по созыву Учредительного съезда татаро-башкир.

16/IV—18 г. при Татаро-Башкирском Комиссариате состоялось совещание представителей советов и национальных комиссариатов Наркомнаца, где обсуждался вопрос о Татаро-Башкирской республике, о созыве Учредительного съезда Советов. Подготовкой к созыву Учредительного съезда занимался не только Татаро-Башкирский Комиссариат. Ею занимался и Наркомнац и СНК, лично Ленин и Сталин. 21/IV—18 г. состоялось заседание коллегии Наркомнаца, на котором было постановлено созвать совещание по созыву Учредительного съезда Татаро-Башкирской республики. На это совещание приглашались представители всех Совдепов и мусульманских организаций, заинтересованных в организации Татаро-Башкирской республики. Совещание было назначено на 5/V—18 г. Извещение о нём было опубликовано за подписью В. И. Ленина и И. В. Сталина.

В решении Коллегии Наркомнаца от 7/V—18 г., в связи с предварительным обсуждением вопроса о Татаро-Башкирской республике, особо было указано на необходимость усиления внимания вопросам подготовки и провозглашения Татаро-Башкирской республики, учёту национальных особенностей, настроений и желаний народных масс и усилению бдительности против происков национальной буржуазии.

Совещание представителей по образованию Татаро-Башкирской республики продолжалось 6 дней (с 10 по 16 мая 1918 г.) и работало под председательством И. В. Сталина.

Открывая совещание, И. В. Сталин определил цели и задачи совещания, нарисовал с предельной ясностью программу государственного строительства. Указав на незыблемость основ национальной политики Советской власти, выраженных в Декларации прав народов России и в решениях 3-го Всероссийского съезда Советов, товарищ Сталин отметил вместе с тем, что «местные революционные организации национальных окраин проявляют медлительность, некоторую инертность в деле использования этих основ и что эту медлительность использует национальная буржуазия».

«Везде, почти во всех областях, — говорил И. В. Сталин, — создались буржуазные автономные группы, организовавшие национальные советы, разбившие свои области на отдельные национальные курии с национальными полками, национальным бюджетом и пр., превратившие, ввиду этого, всю страну в страну национальной вражды». [1]

Товарищ Сталин вскрыл планы национальной буржуазии, в том числе и татарской, которая добивалась создания такой автономии, при которой центральная власть не вмешивалась бы в её дела.

«Само собой понятно, — говорил И. В. Сталин, — что Советская власть не может санкционировать такой автономии. Дать автономию для того, чтобы внутри автономии вся власть принадлежала национальной буржуазии, требующей невмешательства Советов, отдать татарских, башкирских... рабочих на съедение татарских и прочих буржуа — на это не может пойти Советская власть» [2].

Провозглашая Татаро-Башкирскую республику, Советское правительство имело в виду такую форму автономии, при которой вся власть находилась бы в руках рабочих и крестьян, где бы буржуазия всех национальностей была устранена не только от власти, но и от участия в выборах органов государственной власти. Ясно, что такая форма федерации не могла удовлетворить татарскую буржуазию. Положение о Татаро-Башкирской республике было опубликовано в период, когда в Казани татарская буржуазия, не признавшая Советскую власть, организовала свою буржуазную «Забулачную республику», когда она, создав «железную дружину», объявила вооружённый поход против власти Советов.

Татарская буржуазия через свою агентуру делала попытку воспрепятствовать проведению ленинско-сталинской национальной политики, сорвать мероприятия, проводимые партией и советским правительством по образованию Татаро-Башкирской республики.

На совещании по созыву Учредительного Татаро-Башкирского Совета выступил Грасис, являвшийся

---

[1] «Правда № 96 от 18/V—18 г.

[2] Там же.

тогда членом Казанского Совета. Он пытался доказать, что положение о Татаро-Башкирской республике противоречит принципам большевизма, что образование Татаро-Башкирской республики приведёт к экономическому и политическому ослаблению Советской России, к раздроблению её на составные части. Это меньшевистское выступление получило единодушный отпор со стороны большинства участников совещания.

М. Н. Вахитов, возражая Грасису, сказал: «Один из ярых врагов будущей Татаро-Башкирской республики, представитель Казанского Совдепа Грасис произнёс свою меньшевистскую речь... мы смело и решительно можем заявить, что все, что есть среди мусульманского пролетариата юношески сильного и чистого и старчески мудрого, будет защищать честь и достоинство будущей Татаро-Башкирской республики... И решим, что Татаро-Башкирская республика будет путеводной звездой революции для всего мусульманского Востока». [1]

Против положения о Татаро-Башкирской республике выступал также представитель Уральского Областного Совета Тунтул. Товарищ Сталин подверг резкой критике враждебные партии позиции Грасиса и Тунтул. Товарищ Сталин указал: «Национальный нигилизм только вредит делу социализма, играя на руку буржуазным националистам. Чтобы разбить национализм, нужно прежде всего поставить и разрешить национальный вопрос». [2]

На совещании по образованию Татаро-Башкирской республики была образована комиссия, которая приступила к работе 4/VI—18 г. Она обсудила вопрос о порядке созыва и проведении уездных и губернских съездов Советов, о нормах представительства от отдельных губерний на Учредительный Татаро-Башкирский съезд Советов.

На заседании Комиссии от 10/VI—18 г. было принято следующее постановление:

«1. Привлечь к выборам только оформленные Совдепы семи, прямо или косвенно, заинтересованных губерний.

---

[1] Газета «Кзыл Байрак» от 22/V—18 г.

[2] «Правда» № 101 от 24/V—18 г.

2. Срок съезда определяется Народным Комиссариатом по делам национальностей по соглашению с местными совдепами.

Местом съезда назначается город Уфа»[1].

Количественный состав съезда комиссия определила в 163 чел. Среди них должны быть, кроме делегатов, представители различных местных и центральных учреждений и организаций. Делегатов предполагалось избрать от губерний и уездов, расположенных на территории предполагаемой Татаро-Башкирской республики, по норме — один делегат от 60.000 населения, от губернских отделений по делам мусульман—по 1 представителю.

Вопросы, связанные с Татаро-Башкирской республикой, решались под непосредственным руководством товарища Сталина.

Обсуждение вопроса о Татаро-Башкирской республике закончилось разработкой мероприятий по созыву Татаро-Башкирского Учредительного съезда Советов.

Начавшаяся гражданская война и иностранная интервенция сорвали работу комиссии по созыву Учредительного Татаро-Башкирского съезда Советов и образованию Татаро-Башкирской республики.

После окончания гражданской войны по предложению Ленина и Сталина, при их непосредственном участии были образованы отдельно Татарская и Башкирская Автономные Советские Социалистические Республики.

М. Р. БУЛАТОВ,
кандидат исторических наук.

---

[1] Арх. Инст. Маркса — Энгельса — Ленина, ф. 4, д. 94, л. 122.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Казань и Казанская губерния в годы первой мировой войны (Е. Медведев) 3

Подготовка и проведение Октябрьского вооруженного восстания в Казани (А. Григорьев) 19

Борьба за установление и упрочение Советской власти в Татарии (М. Булатов) 62

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Редактор И. П. Кондратьев
Тех. редактор И. Зайнуллин
Корректор О. Тяпина

Сдано в производство 29|VII-48 г. Подписано к печати 3|X-48 г. ПФ 12390. Формат бумаги 84x108¹|₃₂. Учет.-изд. л. 4,49. Печатн. листов 5,5. Кол. знаков в 1 п. листе 35.200. Заказ 134а. Тираж 5165. Цена 1 руб. 50 коп.

Книжная фабрика им. Камиль Якуб Управления издательств и полиграфии при Совете Министров ТАССР. Казань, ул. Баумана, 19.

ГТК 10

[redacted] 1 руб. 50 коп.

Цена 1 руб. 10 коп.

ОГК 10